Hennebel Avocats

PRAXIS · РУКОВОДСТВО

Международные иммунитеты: практическое руководство

Modus Operandi Hennebel Avocats

АВТОР: LUDOVIC HENNEBEL

3 СЕНТЯБРЯ 2026 Г.

ИММУНИТЕТЫ, ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА И ЗАЩИТА СУВЕРЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

> **Если инцидент уже происходит, до ознакомления с руководством конфиденциально свяжитесь с адвокатским бюро.**
>
> *Crisis Room - Praesidium*
> Если наложен арест на счет посольства, арестовано или вызвано для дачи показаний лицо, пользующееся особым статусом, проводится обыск в защищенных помещениях или государству вручена повестка по предъявленному к нему иску, требуется незамедлительная конфиденциальная правовая оценка. Не откладывайте ее, чтобы прочесть руководство целиком. Адвокатское бюро рассматривает срочные ситуации в приоритетном порядке (Crisis Room). Доступны каналы связи с шифрованием (Signal, Threema). *Руководство не заменяет консультацию: оно помогает определить возможные действия, но не дает решения по конкретному делу.*
>
> Срочная связь

Оперативное резюме

Международные иммунитеты неоднородны. Они образуют систему самостоятельных режимов - юрисдикционного иммунитета государства, иммунитета его имущества от принудительного исполнения, персональных иммунитетов действующих высших должностных лиц, функциональных иммунитетов бывших руководителей и иных должностных лиц, дипломатических и консульских иммунитетов, иммунитетов международных организаций. У каждого режима свои источники, условия применения и исключения. Смешение этих режимов часто приводит к неудаче как сторону, заявляющую об иммунитете, так и сторону, его оспаривающую: например, когда против дипломатического иммунитета выдвигают доводы, относящиеся к иммунитету государства, или полагают, что судебное решение против государства само по себе позволяет обратить взыскание на его имущество. Руководство рассматривает обе позиции, поскольку именно в их противостоянии проявляется сложность споров об иммунитетах: одни и те же нормы служат основанием как для защиты, так и для преодоления иммунитета.

В основе руководства лежат три положения. Первое: в гражданских и коммерческих делах преобладает доктрина ограниченного иммунитета - государство пользуется защитой в отношении действий, совершаемых при осуществлении суверенной власти, но не действий частноправового характера.

Широко признано, что Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года, принятая, но по состоянию на 30 октября 2026 года не вступившая в силу, в основном кодифицирует обычное право по этому вопросу. Поэтому практический спор почти всегда касается квалификации оспариваемого действия и применения исключений, а не самого принципа. На первом плане находятся исключение для трудовых договоров, разъясненное Европейским судом по правам человека в постановлениях по делам *Cudak против Литвы* (2010) и *Sabeh El Leil против Франции* (2011), и исключение для территориального деликта.

Второе: вопрос об иммунитете от принудительного исполнения составляет предмет самостоятельного спора, который сложнее спора о юрисдикционном иммунитете. Именно от его исхода зависит реальная экономическая ценность исполнительного документа. Ценность судебного или арбитражного решения против государства определяется стоимостью имущества, на которое можно обратить взыскание. Во Франции статьи L. 111-1-1 по L. 111-1-3 Кодекса гражданского исполнительного производства, введенные законом 2016 года, известным как «Sapin II», ужесточили этот режим: любая обеспечительная мера или мера принудительного исполнения в отношении имущества иностранного государства требует предварительного разрешения суда, а в отношении имущества, используемого для осуществления дипломатических функций, необходим прямо выраженный и специальный отказ от иммунитета. Тот, кто не предусмотрел исполнение уже при составлении договора или при возбуждении дела, вынужден вести второй спор, располагая лишь доводами для первого.

Третье: в уголовных делах необходимо разграничивать персональные иммунитеты действующих высших должностных лиц, которые Международный Суд ООН недвусмысленно подтвердил в решении от 14 февраля 2002 года по делу об *ордере на арест*, и функциональные иммунитеты бывших руководителей и иных должностных лиц. Пределы последних при преследовании за международные преступления остаются одним из наиболее спорных вопросов современного международного права: от дела *Pinochet (№ 3)*, рассмотренного Палатой лордов в 1999 году, до решений Кассационного суда Франции от 25 июля 2025 года и проекта статей, принятого Комиссией международного права во втором чтении в 2026 году. Юрист, который представляет этот вопрос как окончательно решенный в пользу той или иной позиции, подрывает доверие к своей аргументации в глазах любого взыскательного судьи.

Последовательность этапов определяется логикой разбирательства: сначала установить, какие иммунитеты затронуты (этап 01), разобраться в нормах о юрисдикционном иммунитете государства и исключениях из него (этап 02), затем в правилах исполнения (этап 03). Далее рассматриваются иммунитеты физических лиц - действующих и бывших руководителей, дипломатов и консулов (этапы 04 по 06), международные организации (этап 07) и международные уголовные суды (этап 08). Наконец, анализируются способы оспаривания иммунитета и возникающие коллизии - стратегия истца (этап

09), право на доступ к суду по статье 6 Европейской конвенции о правах человека (этап 10), договорные оговорки (этап 11), - а затем порядок действий при конкретных инцидентах (этап 12).

Памятка для руководителя: принять решение за десять минут

Решение руководителя. До выработки позиции в суде определите применимый режим. Юрисдикционный иммунитет государства, иммунитет от принудительного исполнения, персональные и функциональные иммунитеты, дипломатические и консульские привилегии и иммунитеты международных организаций различаются по кругу носителей, источникам и исключениям. Решение против государства само по себе не дает доступа к его имуществу. В уголовных делах по-прежнему принципиально разграничение между действующими руководителями и бывшими должностными лицами. Некоторые вопросы остаются юридически спорными, в том числе исключение для преступлений по международному праву: проект статей, принятый Комиссией международного права в 2026 году, не является международным договором.

Желаемый результат. Установить, кто, от какой меры и на каком основании пользуется защитой, затем согласовать позицию по вопросам юрисдикции, исполнения, договорных оговорок и дипломатическим аспектам дела.

Последовательность действий

- **Определить применимый режим** Установите ответчика и возможного носителя иммунитета, его функции, значимые даты, вид производства, состав и назначение имущества и относящиеся к делу договорные оговорки. Результат: определен применимый режим.
- **Провести разграничения** Разграничьте юрисдикцию и исполнение, действия суверенного и частноправового характера, персональные и функциональные иммунитеты. Результат: выбран надлежащий правовой довод.
- **Сформулировать позицию в суде** Защите следует своевременно заявить об иммунитете. Истцу следует установить, применимо ли исключение, имел ли место отказ от иммунитета, имеется ли имущество коммерческого назначения или иной компетентный орган. Результат: сформирована процессуальная позиция.

– **Принять меры при инциденте** Согласуйте действия при взаимодействии с судом, дипломатическими властями и соответствующей организацией в связи с арестом имущества, задержанием лица полицией или обыском. Результат: план вмешательства.

Критические ошибки

– Смешивать юрисдикционный иммунитет и иммунитет от принудительного исполнения.

– Рассматривать государство, центральный банк, посольство и государственное предприятие как одного должника.

– Представлять пределы функционального иммунитета как окончательно установленные: во Франции согласно решениям от 25 июля 2025 года на него нельзя ссылаться при преследовании за геноцид, преступления против человечности и военные преступления, но такая ссылка, по предварительной оценке, остается допустимой при преследовании за пытки как самостоятельное преступление.

– Позволить лицу, пользующемуся защитой, отвечать по существу до установления его правового статуса.

Вопросы для руководителя

– Какую квалификацию статуса ответчика и характера действия признает обоснованной суд, рассматривающий дело?

– За счет какого имущества можно реально исполнить решение без нарушения специального режима защиты?

– Какого результата следует одновременно добиваться в судебном и дипломатическом порядке?

Памятка служит ориентиром и не заменяет анализа дела и проверки права, применимого на дату совершения соответствующего действия. Подробное изложение содержится в приведенных ниже двенадцати этапах.

01

Определение применимых иммунитетов: шесть режимов, два вопроса

Сроки: незамедлительно, до совершения любого процессуального действия · Значение: ошибка в выборе режима ставит под угрозу всю стратегию

В каждом деле об иммунитете необходимо прежде всего точно установить, *кто* пользуется защитой, *в силу какого режима* и *от чего*. Пренебрежение этим анализом на практике дорого обходится сторонам. В международном праве насчитывается по меньшей мере шесть несовпадающих категорий иммунитетов. Юрисдикционный иммунитет государства защищает само государство - и, в пределах, по-разному определяемых национальными правопорядками, его подразделения и иные государственные образования - от осуществления иностранными судами судебной власти в его отношении. Иммунитет от принудительного исполнения защищает государственное имущество от принудительных мер, в том числе от обеспечительного ареста. Персональные иммунитеты (*ratione personae*) распространяются в течение срока полномочий на узкий круг высших представителей государства - главу государства, главу правительства и министра иностранных дел - в отношении всех их действий, как официальных, так и частных. Функциональные иммунитеты (*ratione materiae*) распространяются на действия, совершенные представителями и должностными лицами государства в официальном качестве, и сохраняются после прекращения их полномочий. Дипломатические и консульские иммунитеты регулируются Венскими конвенциями 1961 и 1963 годов: это детальные договорные нормы, применение которых требует прежде всего точного прочтения текста. Наконец, иммунитеты международных организаций основываются на особых договорах - Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года, соглашениях о штаб-квартирах, - а не на обычном праве, применимом к государствам.

Наряду с этой классификацией принципиальное значение имеют два разграничения, общие для всей рассматриваемой области. Первое проводится между юрисдикцией и исполнением: добиться признания судом своей компетенции и добиться платежа представляют собой две самостоятельные задачи, причем нормы об исполнении защищают государство значительно сильнее, чем нормы о юрисдикции (этап 03). Второе проводится между гражданскими и уголовными делами: доктрина ограниченного иммунитета, применимая в гражданских и коммерческих делах, не переносится автоматически в уголовную сферу. Согласно сложившейся практике Международного Суда ООН в отношении персональных иммунитетов действующих высших должностных лиц перед иностранными

национальными уголовными судами признанных исключений нет (этап 04). Смешение этих вопросов - использование в гражданском споре правовых позиций по уголовным делам или наоборот - часто приводит к ошибкам у представителей сторон, не специализирующихся в этой области.

Необходимо также определить применимые источники. Основу регулирования составляет международное обычное право. Его наиболее полная кодификация содержится в Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года. Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию в 2004 году, однако по состоянию на 30 октября 2026 года Конвенция не вступила в силу, поскольку не было сдано на хранение тридцать документов о ратификации, принятии, утверждении или присоединении, требуемых статьей 30 (актуальные сведения публикуются в Собрании договоров ООН). Тем не менее широко признано, в том числе международными и национальными судами, что Конвенция в основном отражает обычное право в гражданских делах. Поэтому она служит основой для анализа, но не применяется как действующий международный договор. Кроме того, действуют международные договоры (Венские конвенции 1961 и 1963 годов, Конвенция 1946 года) и национальное законодательство - во Франции правила исполнения закреплены в статьях L. 111-1-1 по L. 111-1-3 Кодекса гражданского исполнительного производства. Принципиальное значение имеет международная судебная практика: решение Международного Суда ООН от 3 февраля 2012 года по делу *Юрисдикционные иммунитеты государства (Германия против Италии)* в отношении иммунитета государства, решение 2002 года по делу об *ордере на арест* в отношении персональных иммунитетов и практика Европейского суда по правам человека по вопросу о соотношении иммунитета и права на доступ к суду.

Наконец, определение применимых иммунитетов имеет прежде всего стратегическое значение. Стороне, ссылающейся на иммунитет, необходимо удостовериться, что она заявляет о нем своевременно и в форме, предусмотренной правом государства суда. Отказ от иммунитета, вступление в разбирательство по существу даже с простой оговоркой или условие ранее заключенного договора могут лишить сторону возможности успешно заявить это возражение. Стороне, оспаривающей иммунитет, следует еще до предъявления иска выявить уязвимое место в позиции оппонента: действие, которое можно квалифицировать как частноправовое, имущество, используемое в коммерческой деятельности, отказ от иммунитета в одном из финансовых документов или иной доступный суд. В обоих случаях анализ должен предшествовать решению о том, как вести спор.

Что собрать

Точные сведения об ответчике или потенциальном носителе иммунитета (государство, министерство, центральный банк, государственное предприятие, дипломатическое представительство, организация, физическое лицо с указанием его конкретных функций на юридически значимые даты). Вид производства (гражданское, коммерческое, трудовое, уголовное, исполнительные меры). Весь комплекс договоров и содержащиеся в них оговорки о применимом праве, юрисдикции, арбитраже и отказе от иммунитета. Хронология оспариваемых действий и их возможная квалификация (осуществление суверенной власти или действия частноправового характера). Предварительный перечень затронутого имущества и сведения о его назначении. Состояние дипломатических отношений и сведения о двусторонних соглашениях между соответствующими государствами.

Чего не делать

Предъявлять иск к государству, не проанализировав вопрос об иммунитете, в надежде «посмотреть, что скажет суд»: помимо бесполезных затрат времени и средств, само объявление об иске ужесточает позицию противоположной стороны. Вступать от имени государства в разбирательство по существу, не заявив об иммунитете в первых же процессуальных документах: согласно статье 8 Конвенции 2004 года государство, вступившее в разбирательство по существу, утрачивает право ссылаться на иммунитет. Простая оговорка этого не меняет. Исключение составляют факты, о которых, как докажет государство, оно могло узнать лишь впоследствии и на которые оно сослалось без промедления. Рассматривать центральный банк, посольство и государственное предприятие как одного и того же должника: режимы их защиты различны. Игнорировать дипломатический аспект дела, который проявляется при первой же принудительной мере.

Главное

Шесть самостоятельных режимов и два общих разграничения: **юрисдикция / исполнение** и **гражданские дела / уголовные дела**. У каждого иммунитета свои источники, условия, исключения и носители. Первоначальная квалификация - кто, на каком основании и от чего защищен - определяет всю стратегию как истца, так и ответчика.

02

Юрисдикционный иммунитет государства: доктрина ограниченного иммунитета и применение исключений

Сроки: до вручения исковой повестки или сразу после ее получения · Значение: от квалификации действия зависит компетенция суда

Принцип известен: *par in parem non habet imperium* - одно государство не вправе судить равное ему государство. Однако с середины XX века в преобладающей практике на смену абсолютному иммунитету пришла доктрина ограниченного иммунитета: государство защищено в отношении действий, совершенных при осуществлении публичной власти (*acta jure imperii*), но не в отношении действий частноправового характера (*acta jure gestionis*), то есть таких действий, которые могло бы совершить частное лицо. Конвенция ООН 2004 года, принятая, но не вступившая в силу и, по широко распространенному мнению, в основном кодифицирующая обычное право, выражает эту доктрину через общий принцип иммунитета и перечень исключений: коммерческие сделки, трудовые договоры, причинение вреда лицам и имуществу на территории государства суда, права на имущество, интеллектуальная собственность, участие в компаниях, суда, используемые в коммерческих целях, и последствия арбитражного соглашения. На практике стороны редко спорят о самом принципе. Исход дела зависит от квалификации действия и пределов каждого исключения.

Квалификация требует точного установления признаков действия. Определяющим критерием обычно служит его характер, а не цель: договор о закупке оборудования остается действием частноправового характера, даже если оборудование предназначено для осуществления суверенных функций. Конвенция 2004 года предписывает учитывать прежде всего характер сделки, но допускает учет ее цели, если стороны об этом договорились или если практика государства суда признает цель значимой (пункт 2 статьи 2). Национальные правопорядки по-разному определяют, в каких пределах цель может играть такую дополнительную роль. Поэтому сторона не может ограничиться ссылкой на разграничение двух видов действий. Ей следует обосновать квалификацию договорной документацией, обстоятельствами сделки, поведением сторон и возможностью сопоставить сделку со сделкой частного лица. Необходимо также предвидеть, как будет квалифицировано действие по праву государства суда, поскольку именно через этот правопорядок суд применяет обычную норму.

Исключение для трудовых договоров заслуживает особого внимания: именно в таких делах судам по трудовым спорам чаще всего приходится решать вопрос об иммунитете. Кроме того, в практике Европейского суда по правам человека эти дела стали одним из наиболее заметных примеров применения статьи 6. В деле *Cudak против Литвы* (Большая палата, 2010), а затем в деле *Sabeh El Leil против Франции* (Большая палата, 2011) Суд установил, что признание иммунитета иностранного государства в трудовом споре с сотрудником посольства, нанятым на месте - секретарем-телефонисткой в первом случае и бухгалтером во втором, - нарушило право на доступ к суду. Сотрудники не выполняли функций, связанных с осуществлением публичной власти, а объем признанного иммунитета превышал требования международного права. Суд опирался, в частности, на нормы, отраженные в Конвенции 2004 года. Практические выводы значимы для обеих сторон: государство-работодатель более не может ссылаться на иммунитет как на общее правило в спорах с нанятыми на месте работниками, выполняющими вспомогательные или технические функции. Вместе с тем у государства-ответчика сохраняются веские доводы, когда спор касается приема на работу, продления трудовых отношений или восстановления на работе либо когда функции работника предполагают участие в осуществлении публичной власти.

Исключение для так называемого территориального деликта закреплено в Конвенции 2004 года и законодательстве ряда государств. Статья 12 касается денежного возмещения в связи со смертью, причинением вреда здоровью или ущерба материальному имуществу, когда вменяемое государству действие или бездействие полностью или частично имело место на территории государства суда и совершившее его лицо в тот момент находилось на этой территории. Применение исключения требует особой осторожности с учетом решения Международного Суда ООН от 3 февраля 2012 года по делу *Юрисдикционные иммунитеты государства (Германия против Италии)*. Суд признал, что международное обычное право обязывало предоставить Германии иммунитет в отношении действий ее вооруженных сил во время Второй мировой войны, в том числе в судах государства, на территории которого был причинен вред. Суд отклонил довод о том, что тяжесть предполагаемых нарушений - даже нарушений императивных норм - лишает государство иммунитета. Тем самым Суд четко разграничил правомерность действия и иммунитет как процессуальную норму. Истцу, намеренному обосновать компетенцию суда территориальным деликтом, следует проверить, не относится ли оспариваемое действие к действиям вооруженных сил в условиях вооруженного конфликта. В более общем плане необходимо учитывать, что это исключение рассчитано прежде всего на обычный вред, риск причинения которого поддается страхованию, - несчастные случаи, имущественный ущерб, - и в гораздо меньшей степени на споры о тяжких нарушениях.

В этой области сохраняются противоречия. В решении № 238/2014 Конституционный суд Италии, сославшись на право на доступ к суду, гарантированное Конституцией Италии, отказался придать во внутреннем правопорядке действие норме об иммунитете в том виде, в котором ее установил Международный Суд ООН в 2012 году. Это вновь открыло возможность выносить решения

против Германии и принимать меры в отношении ее имущества в Италии. Расхождение на национальном уровне повлекло дальнейшие разбирательства: в 2022 году Италия заменила меры принудительного исполнения в отношении германского имущества выплатами из компенсационного фонда по соответствующим требованиям (статья 43 декрета-закона № 36/2022, признанная конституционной решением Конституционного суда № 159/2023). В том же году Германия вновь обратилась в Международный Суд ООН (дело *Вопросы юрисдикционных иммунитетов государства и принудительных мер в отношении государственной собственности*). По просьбе Германии производство было приостановлено определением от 17 декабря 2024 года и по состоянию на 30 октября 2026 года оставалось приостановленным. Это именно противоречие между национальным конституционным правопорядком и нормой международного права, установленной Международным Судом ООН, а не изменение самого международного права. На практике итальянское решение свидетельствует о политической непрочности консенсуса. Оно не служит прецедентом, который можно непосредственно применить в суде, добросовестно следующем обычному праву.

Что собрать

Для квалификации: всю документацию по спорной операции (договоры, переписку, административные акты), доказательства ее коммерческого характера либо, напротив, ее связи с осуществлением публичной власти, практику судов соответствующего государства по разграничению действий частноправового и суверенного характера. Для трудового спора: договор, описание фактически выполнявшихся функций, организационную структуру представительства, сведения о гражданстве и месте жительства работника, месте выполнения работы. Согласно постановлениям по делам *Cudak* и *Sabeh El Leil* эти обстоятельства имеют решающее значение.

Чего не делать

Ссылаться в гражданском суде на тяжесть нарушения как на основание утраты иммунитета: при нынешнем состоянии обычного права этому препятствует решение 2012 года по делу *Германия против Италии*, а такой довод снижает убедительность остальной аргументации. Ссылаться на Конвенцию 2004 года как на применимый договор: она не вступила в силу и имеет значение лишь как широко признанное отражение обычного права. Позволять государству вступать в разбирательство по существу в расчете на то, что прямо выраженной оговорки достаточно для сохранения иммунитета. Статья 8 Конвенции 2004 года разграничивает вступление в разбирательство по существу и явку исключительно с целью заявить об иммунитете.

Пояснение

Иммунитет представляет собой **процессуальную** норму. Вопрос о нем решается до любого рассмотрения дела по существу: это один из основных выводов решения по делу *Германия против Италии* (МС ООН, 2012). Иммунитет не делает действие правомерным и не прекращает само требование - спор переносится в другие инстанции или разрешается иными средствами: в судах государства-ответчика, в арбитраже, в порядке дипломатической защиты или путем межгосударственных переговоров. Чтобы преодолеть иммунитет, следует прежде всего выбрать способ защиты, при котором этот иммунитет неприменим.

Ключевой момент

Конвенция ООН 2004 года **принята, но по состоянию на 30 октября 2026 года не вступила в силу**. На нее ссылаются как на отражение обычного права - именно так к ней обращается Европейский суд по правам человека в делах *Cudak* и *Sabeh El Leil*, - а не как на применимое договорное право. Это различие имеет прямое значение для аргументации: сторона ссылается на «обычную норму, отраженную в Конвенции», сохраняя возможность доказывать, что конкретная статья обычного характера не имеет.

03

Иммунитет от принудительного исполнения: отдельный спор, определяющий результат

Сроки: учитывать уже при составлении договора и при возбуждении дела · Значение: реальная экономическая ценность исполнительного документа

Судебное решение против государства, которое невозможно исполнить, имеет лишь силу суждения суда, снабженного исполнительной надписью. Международное право строго разграничивает юрисдикционный иммунитет и иммунитет от принудительного исполнения: отказ от первого не влечет отказа от второго, а условия применения принудительных мер существенно строже условий рассмотрения спора судом. В соответствии с обычным правом, которое в основном отражено в Конвенции 2004 года, после вынесения решения принудительные меры могут быть обращены на имущество иностранного государства в трех случаях: государство прямо согласилось на применение

таких мер, государство выделило имущество для удовлетворения требования либо, что особенно важно на практике, установлено, что государство непосредственно использует или намеревается использовать имущество в иных целях, чем государственные некоммерческие цели, при условии, что имущество находится на территории государства суда и связано с образованием, против которого направлено разбирательство (подпункт с статьи 19). До вынесения решения статья 18 допускает принудительные меры при наличии прямо выраженного согласия государства или выделения имущества для удовлетворения требования.

Во Франции закон от 9 декабря 2016 года, известный как «Sapin II», закрепил этот режим в статьях L. 111-1-1 по L. 111-1-3 Кодекса гражданского исполнительного производства, установив два ограничения. Первое ограничение носит процессуальный характер: ни обеспечительные меры, ни меры принудительного исполнения в отношении имущества иностранного государства не допускаются без предварительного разрешения судьи, выдаваемого по заявлению взыскателя мотивированным определением. Исключительной компетенцией по рассмотрению этого заявления, споров о разрешенных им мерах в отношении движимого имущества и разрешенных им процедур обращения взыскания на недвижимость обладает судья по вопросам исполнения Судебного трибунала Парижа, за исключением недвижимости в департаментах Нижний Рейн, Верхний Рейн и Мозель (ст. R. 111-1 Кодекса гражданского исполнительного производства). При отказе в удовлетворении заявления взыскатель вправе подать апелляционную жалобу в течение пятнадцати дней со дня вынесения определения. Подача жалобы, ее подготовка к рассмотрению и рассмотрение осуществляются по правилам особого производства. Предполагается, что подлинник определения вручен в день его вынесения. Если заявитель любыми средствами докажет, что узнал об определении позднее, срок исчисляется с момента, когда ему стало о нем известно. Пропуск срока влечет неприемлемость жалобы (ст. R. 111-6 Кодекса гражданского исполнительного производства и решение второй палаты по гражданским делам Кассационного суда от 28 марта 2024 года, № 22-11.631). Таким образом, всякому аресту имущества предшествует судебный контроль без уведомления государства: определение выносится без вызова другой стороны и подлежит исполнению по предъявлении одного лишь подлинника (ст. R. 111-3 Кодекса гражданского исполнительного производства). Если определением разрешена обеспечительная мера, разрешение утрачивает силу, когда мера не исполнена в течение трех месяцев со дня вынесения определения. При отсутствии исполнительного документа взыскатель обязан в течение месяца со дня исполнения меры возбудить производство или выполнить формальности, необходимые для получения такого документа, иначе мера утратит силу. Если в удовлетворении своевременно поданного заявления о выдаче судебного приказа о платеже отказано, взыскатель вправе обратиться в суд для рассмотрения дела по существу в течение месяца со дня отказа. Для поручителя, указанного в статье 2320 Гражданского кодекса, первый месячный срок исчисляется со дня осуществленного им платежа кредитору (ст. R. 111-4, R. 511-6 и R. 511-7 Кодекса гражданского исполнительного производства). Взыскатель официально вручает третьему лицу, у которого произведен арест, копии документов о предпринятых

процессуальных действиях в течение восьми дней со дня их совершения и официально уведомляет должника об обеспечительном аресте прав требования в течение восьми дней со дня ареста. Несоблюдение любого из этих сроков влечет утрату мерой силы (ст. R. 511-8 и R. 523-3 Кодекса гражданского исполнительного производства). Второе ограничение носит материально-правовой характер: взыскатель должен доказать наличие одного из предусмотренных оснований (прямо выраженное согласие, выделение имущества для удовлетворения требования либо, только если против государства вынесено судебное или арбитражное решение, использование имущества в иных целях, чем государственные некоммерческие цели, и его связь с образованием, против которого направлено разбирательство, ст. L. 111-1-2 Кодекса гражданского исполнительного производства). Для имущества, используемого или предназначенного для использования при осуществлении функций дипломатических и приравненных к ним представительств, отказ от иммунитета должен быть не только **прямо выраженным**, но и **специальным**, то есть прямо относиться к этой категории имущества. Поэтому общей оговорки об отказе от иммунитета от принудительного исполнения, как бы тщательно она ни была сформулирована, недостаточно для обращения взыскания на счет посольства во Франции. В отношении иного имущества государства Кассационный суд, напротив, признает достаточным прямо выраженный отказ от иммунитета от принудительного исполнения без требования о специальном характере такого отказа (решение первой палаты по гражданским делам от 13 марта 2024 года, № 21-17.599, в отношении воздушного судна, предоставленного в распоряжение президента иностранного государства). При этом сохраняется особый режим имущества иностранных центральных банков (ст. L. 153-1 Валютно-финансового кодекса) и во всех случаях требуется предварительное разрешение судьи.

Наибольшие трудности возникают с дипломатическим имуществом. Согласно преобладающей практике в отношении банковских счетов представительств действует презумпция их использования для осуществления суверенных функций представительства. Доказать, что счет не предназначен для осуществления этих функций, обязан взыскатель, который, как правило, не имеет доступа к бухгалтерской документации представительства. Во Франции имущество, в том числе банковские счета, используемое или предназначенное для использования при осуществлении этих функций, может быть арестовано только при наличии прямо выраженного и специального отказа от иммунитета (ст. L. 111-1-3 Кодекса гражданского исполнительного производства). Поэтому доказательств частичного коммерческого использования счета недостаточно для его ареста, если он служит также нуждам представительства. Помещения представительства неприкосновенны в силу статьи 22 Венской конвенции 1961 года, которая запрещает также меры принудительного исполнения в их отношении. Имущество центральных банков во многих правопорядках пользуется особой защитой: во Франции статья L. 153-1 Валютно-финансового кодекса устанавливает, что такое имущество по общему правилу не подлежит аресту. Взыскатель, имеющий исполнительный документ, удостоверяющий требование с определенной суммой и наступившим сроком исполнения, может обратиться к судье по вопросам исполнения за разрешением на арест, только если докажет, что имущество, которым

центральный банк владеет или управляет за собственный счет, входит в состав имущественной массы, предназначенной им для ведения основной деятельности, регулируемой частным правом. Конвенция 2004 года также относит это имущество к специально защищаемым категориям (ст. 21). Напротив, коммерческие требования государства к частным контрагентам, доли участия в предприятиях, отдельные объекты недвижимости, не используемые представительством, и суммы, причитающиеся государственным образованиям, действующим в качестве участников рынка, открывают реальную возможность взыскания - при условии, что доказаны соответствующее назначение имущества и его связь с должником.

Обеспечить исполнение можно лишь при заблаговременной подготовке. Со стороны взыскателя требуется как можно раньше установить состав имущества и постоянно обновлять сведения о нем (имущество, доступное для взыскания в день вынесения решения, может отличаться от имущества, имевшегося на момент предъявления иска). При составлении договора следует предусмотреть отказ от обоих иммунитетов - юрисдикционного и от принудительного исполнения - со специальным указанием защищенных категорий имущества, выбрать юрисдикции с устоявшейся практикой исполнения и согласовать действия в нескольких государствах, поскольку государство-должник распределяет активы между ними. Со стороны государства-ответчика необходимы проверка ранее данных в финансовой документации отказов от иммунитета, строгое соблюдение назначения счетов (полное разделение коммерческих денежных потоков и средств на нужды представительства), незамедлительная реакция на каждое ставшее известным государству заявление о выдаче судебного разрешения и взвешенное использование дипломатического протеста, который подкрепляет правовую защиту, но не заменяет ее. Связь этих вопросов с инвестиционным арбитражем и исполнением арбитражных решений подробнее рассматривается в руководстве Praxis по инвестициям в условиях конфликта.

ТИПОВОЙ СЛУЧАЙ · ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ

Попытка ареста *счета посольства* после вынесения решения по коммерческому спору

Обезличенная ситуация, основанная на общедоступной практике судов по вопросам исполнения и международной судебной практике.

Профиль

Взыскатель располагает вступившим в законную силу судебным решением против иностранного государства по коммерческому спору, в котором суд отклонил ссылку на юрисдикционный иммунитет (действие частноправового характера). Государство не исполняет решение добровольно.

Механизм

Попытка обратить взыскание на средства на банковском счете посольства государства-должника в государстве суда со ссылкой на предполагаемое использование счета также для коммерческих операций.

Правовые основания

Разграничение юрисдикции и исполнения. Презумпция использования счетов представительства для осуществления суверенных функций. Подпункт a пункта 1 статьи 21 Конвенции 2004 года как отражение обычного права. Во Франции требуется предварительное разрешение судьи по вопросам исполнения Судебного трибунала Парижа, а для имущества и банковских счетов представительства также прямо выраженный и специальный отказ от иммунитета (ст. L. 111-1-1 по L. 111-1-3 и R. 111-1 Кодекса гражданского исполнительного производства).

Типичный исход

При отсутствии прямо выраженного и специального отказа от иммунитета арест снимается в пользу государства, если только взыскатель не докажет, что счет не используется и не предназначен для использования при осуществлении функций представительства. Взыскателю остается обратить взыскание на иные активы (коммерческие требования, доли участия) или приступить к переговорам. Предмет спора меняется: центральной задачей становится выявление имущества, на которое действительно можно обратить взыскание. *Об общем правовом подходе см. решение МС ООН по делу Германия против Италии (2012) о разграничении юрисдикционного иммунитета и мер в отношении имущества.*

Типичная ошибка

Полагать, что оговорка об отказе «от любого иммунитета» позволяет обратить взыскание на счета посольства. Во французском праве согласно закону Sapin II для дипломатического имущества требуется **прямо выраженный и специальный** отказ от иммунитета. В других странах сходные последствия имеет презумпция использования счетов представительства для осуществления суверенных функций. Отказ от юрисдикционного иммунитета исключает в пределах оговорки возможность ссылаться на этот иммунитет. Компетенция суда подлежит отдельной проверке. Если оговорка прямо предусматривает отказ от иммунитета от принудительного исполнения, во Франции с разрешения судьи она позволяет арестовать имущество государства, кроме имущества представительства (решение первой палаты по гражданским делам Кассационного суда от 13 марта 2024 года), с учетом особого режима активов центральных банков. Арест имущества и счетов представительства без специального отказа от иммунитета во всех случаях исключен.

Главное

Принудительное исполнение представляет собой **самостоятельное производство**, для которого действуют особые нормы, определен компетентный судья и требуются собственные доказательства. Отказ от юрисдикционного иммунитета ≠ отказ от иммунитета от принудительного исполнения. Имущество представительства ≠ коммерческое имущество. Во Франции необходимо предварительное разрешение судьи. Предусмотрительный взыскатель уже при обосновании юрисдикции учитывает, на какое имущество он сможет обратить взыскание.

04

Персональные иммунитеты действующих руководителей: триада высших должностных лиц и полнота их защиты

Сроки: как только затронуты интересы действующего руководителя или он рассматривает возможность поездки · Значение: свобода передвижения и действительность актов уголовного преследования

Основополагающее значение сохраняет решение Международного Суда ООН от 14 февраля 2002 года по делу *Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*. Бельгия выдала международный ордер на арест действующего министра иностранных дел Конго в связи с деяниями, квалифицированными как преступления по международному праву. Суд постановил, что действующий министр иностранных дел пользуется перед иностранными уголовными судами полным юрисдикционным иммунитетом и полной неприкосновенностью в отношении как официальных, так и частных действий, совершенных как до вступления в должность, так и во время ее занятия. Суд не установил наличия обычно-правового исключения для военных преступлений или преступлений против человечности при рассмотрении дел *национальными* судами. Выдача бельгийского ордера и его международное распространение были признаны нарушением обязательств Бельгии. 25 июля 2025 года Кассационный суд Франции на пленарном заседании пришел к тому же выводу в отношении действующего главы государства (кассационная жалоба № 24-84.393, этап 05). Такая защита, именуемая *ratione personae*, связана с должностью, а не с личностью ее носителя: ее цель состоит в сохранении способности государства осуществлять международные отношения через свои высшие органы.

Круг носителей иммунитета узок. Суд исходит из триады - глава государства, глава правительства, министр иностранных дел. Распространение этой защиты на других высокопоставленных лиц (министра обороны, министра внутренних дел, руководителей служб) остается спорным, и доводы в пользу такого распространения требуют осторожности. Из решения 2008 года по делу *Некоторые вопросы взаимной правовой помощи по уголовным делам (Джибути против Франции)* следуют два практических вывода. Во-первых, Суд разграничил действия, нарушающие иммунитет и неприкосновенность главы государства, и действия, не влекущие такого нарушения: приглашение дать свидетельские показания, не имеющее обязательной силы, само по себе не нарушает иммунитета,

хотя порядок его направления может дать основания для иных претензий. Вместе с тем Суд установил, что Франция нарушила обязанность мотивировать отказ в оказании взаимной правовой помощи. Во-вторых, Суд не признал, что другие высокопоставленные должностные лица - в данном случае прокурор Республики и глава службы национальной безопасности Джибути - пользуются персональными иммунитетами на том же основании. Суд отметил, что Джибути не уведомило о том, что соответствующие действия были совершены его органами от его имени. Судья обязан соблюдать персональный иммунитет членов триады независимо от того, был ли он предварительно заявлен. В отношении других должностных лиц Суд исходит из того, что государство, ссылающееся на функциональный иммунитет, уведомит об этом государство суда (§ 196). Вместе с тем согласно комментарию Комиссии международного права 2026 года к статье 10 применение такого иммунитета не обусловлено прямо выраженной ссылкой на него. Распространение персональной защиты за пределы триады требует доказательств.

Защита *ratione personae* полна по объему, но ограничена во времени. В решении 2002 года сам Суд указал четыре ситуации, в которых иммунитет не препятствует осуществлению уголовного правосудия: руководителя могут судить суды его собственного государства. Представляемое им государство может отказаться от иммунитета. После прекращения полномочий иностранный суд вновь может осуществлять юрисдикцию на условиях, предусмотренных международным правом, причем Суд упомянул, в частности, действия, совершенные в частном качестве. Наконец, уголовное дело могут рассматривать некоторые компетентные международные уголовные суды (этап 08). Практический вывод для адвоката действующего руководителя ясен: иммунитет обеспечивает защиту в настоящее время, но не бессрочно. Поэтому долгосрочная стратегия - квалификация действий, сбор документов, подготовка к прекращению полномочий - вырабатывается еще в период действия защиты.

В гражданских делах положение действующих руководителей менее четко определено международной судебной практикой. Однако преобладающая практика признает за ними широкую защиту, которая соотносится с иммунитетом самого государства, если речь идет об официальных действиях. Адвокату истца, рассматривающему возможность предъявить гражданский иск лично к иностранному руководителю, следует учитывать, что возможности для такого иска ограничены, квалификация действия как частного вызовет серьезные возражения, а личное привлечение действующего руководителя в качестве ответчика сопряжено с дипломатическими издержками, которые могут помешать достижению действительной цели клиента.

Ключевой момент

Иммунитет *ratione personae* охватывает **все действия** - официальные и частные, совершенные до вступления в должность и в период пребывания в ней, - но действует **только в течение срока полномочий** и распространяется на узкий круг лиц. Иммунитет *ratione materiae* (этап 05) охватывает **только официальные действия**, но **без ограничения во времени**. Переход от одного иммунитета к другому определяет всю стратегию по уголовным делам в отношении руководителей.

Связаться с Hennebel Avocats

Вам необходимо заявить об иммунитете, преодолеть его или принять меры в связи с уже происходящим инцидентом? Адвокатское бюро может в приоритетном порядке рассмотреть срочное обращение и разработать подходящую стратегию защиты или оспаривания иммунитета.

Обратиться в бюро

05

Функциональные иммунитеты бывших руководителей и иных должностных лиц: спорные вопросы

Сроки: до любой поездки бывшего руководителя и сразу после подачи заявления о преступлении · Значение: область наибольшей правовой неопределенности в вопросах иммунитета

Иммунитет *ratione materiae* распространяется на действия, совершенные в официальном качестве от имени государства, независимо от ранга совершившего их лица, и сохраняется после прекращения полномочий: официальное действие по существу является действием государства, поэтому преследование должностного лица за такое действие было бы равнозначно косвенному осуществлению юрисдикции в отношении самого государства. Эта основа общепризнана. Остальные вопросы остаются спорными, и практикующему юристу необходимо точно представлять предмет разногласий: какие действия являются «официальными», могут ли международные преступления квалифицироваться как официальные действия и сформировалось ли в обычном праве исключение из функционального иммунитета в отношении таких преступлений при их рассмотрении иностранными уголовными судами.

Основополагающим остается решение Палаты лордов 1999 года по делу *Pinochet (№ 3)*. Бывший глава Чили, арестованный в Лондоне по запросу Испании об экстрадиции, ссылался на свой функциональный иммунитет бывшего главы государства. Большинство лордов-судей отклонило ссылку на иммунитет в отношении пыток, совершенных после 8 декабря 1988 года, даты ратификации Соединенным Королевством Конвенции против пыток 1984 года. Преобладающий довод состоял в следующем: по мнению ряда лордов, пытки, определяемые Конвенцией как действия должностного лица либо действия, совершенные по его подстрекательству или с его согласия, не могут одновременно считаться преступлением, в отношении которого государства-участники обязались осуществлять уголовное преследование виновного либо его экстрадицию, и официальным действием, охватываемым иммунитетом в судах этих государств. Однако точные пределы этого решения остаются предметом дискуссии уже четверть века. Лорды-судьи разошлись во мнениях относительно его основания: особый договорный режим Конвенции 1984 года, определение официального действия или формирующееся обычно-правовое исключение. Решение не разрешает вопрос ни об иных международных преступлениях, ни об иммунитете в гражданских делах. Ссылаться на него как на решение, отменившее функциональный иммунитет в отношении всех международных преступлений, означало бы толковать его чрезмерно широко. Игнорировать его также было бы ошибкой.

Практика по гражданским делам подтверждает необходимость осторожного подхода. В деле *Jones и другие против Соединенного Королевства* (2014) Европейский суд по правам человека постановил, что признание иммунитета Саудовской Аравии и ее должностных лиц в гражданских делах по искам о предполагаемых пытках не нарушило статью 6. Суд не установил, что в гражданских делах о пытках сформировалось обычно-правовое исключение из иммунитета государства или его должностных лиц. Вместе с тем Суд отметил, что право в этой области развивается и государствам необходимо следить за его развитием. Наряду с постановлением по делу *Al-Adsani против Соединенного Королевства* (2001) в части иммунитета самого государства (этап 10) эта практика проводит четкое разграничение: в уголовных делах решение по делу *Pinochet* открывает возможность оспаривания иммунитета, тогда как в гражданских делах при нынешнем состоянии права иммунитет сохраняется.

Именно этим вопросам посвящена работа Комиссии международного права над темой иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Завершив первое чтение в 2022 году, Комиссия 15 мая 2026 года приняла во втором чтении проект из семнадцати статей, разграничивающий иммунитеты *ratione personae* и *ratione materiae*. Статья 6 проекта (статья 7 в первом чтении) исключает иммунитет *ratione materiae* в отношении ряда преступлений по международному праву - геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, апартеида, пыток и насильственных исчезновений. Во втором чтении к ним были добавлены преступление агрессии, рабство и работорговля. Это положение, принятое в 2017 году голосованием с занесением результатов в протокол и вновь поставленное на голосование в апреле 2026 года, остается наиболее спорным положением проекта: ряд государств и представителей доктрины

усматривают в нем скорее прогрессивное развитие международного права, чем кодификацию сложившегося обычая, ввиду отсутствия всеобщей, представительной и последовательной практики. Проект следует характеризовать сообразно его правовой природе: это весьма авторитетный текст Комиссии, который 20 июля 2026 года она рекомендовала Генеральной Ассамблее в качестве основы будущей конвенции, но не международный договор. Его статью 6 нельзя представлять в суде как изложение действующего права. Сегодня адвокат, приводящий доводы в пользу или против иммунитета бывшего министра, действует в условиях этой неопределенности и обязан довести ее до сведения клиента: исход во многом будет зависеть от суда, в который передано дело, его национального законодательства и судебной практики. Во Франции Кассационный суд на пленарном заседании 25 июля 2025 года постановил, что, с учетом положений международных договоров, в частности о дипломатических и консульских сношениях, на функциональный иммунитет нельзя ссылаться при уголовном преследовании за геноцид, преступления против человечности и военные преступления (кассационная жалоба № 24-84.071, дело *Mayaleh*). В тот же день суд признал недействительным ордер на арест, выданный 13 ноября 2023 года в отношении Bachar al-Assad, занимавшего тогда должность главы государства: при нынешнем состоянии международного права указанные в ордере преступления против человечности и военные преступления не образуют исключения из персонального иммунитета действующего главы государства. Суд уточнил, что признание ордера недействительным не затрагивает ордер, выданный после утраты лицом этого статуса (кассационная жалоба № 24-84.393). По сообщениям прессы, в 2025 году французские следственные судьи выдали новые ордера на арест бывшего главы государства. Выводы этих решений относятся исключительно к геноциду, преступлениям против человечности и военным преступлениям. Они не распространены на пытки и насильственные исчезновения, преследуемые как самостоятельные преступления, в отношении которых, согласно первым комментариям, ссылка на функциональный иммунитет во французском суде *a priori* остается возможной. Палата по уголовным делам ранее постановила в отношении должностных лиц иностранного государства, преследуемых за действия, связанные с осуществлением его суверенной власти, что преступление, выражающееся в пытках и актах жестокости, при всей его тяжести в нынешнем состоянии международного права не относится к исключениям из юрисдикционного иммунитета (решение палаты по уголовным делам от 13 января 2021 года, № 20-80.511, упомянутое в решении по делу *Mayaleh*). К тому же выводу палата пришла в отношении персонального иммунитета действующего главы иностранного государства, хотя это отдельный вопрос (решение палаты по уголовным делам от 2 сентября 2020 года, № 18-84.682). Если факты позволяют, стороне, добивающейся уголовного преследования, следует поэтому рассмотреть возможность их квалификации как преступления против человечности или военного преступления. Такая квалификация требует установления контекстуальных признаков соответствующего состава. При этом во Франции, кроме случаев, когда французский уголовный закон применим к совершенному за рубежом преступлению в силу французского гражданства совершившего его лица либо наличия у потерпевшего французского гражданства на момент преступления (ст.

113-6 и 113-7 Уголовного кодекса, дело *Mayaleh* касалось гражданина Франции), экстерриториальная юрисдикция в отношении таких преступлений, совершенных за рубежом, предполагает обычное место жительства лица во Франции, определяемое по наличию достаточной связи с Францией. Эта юрисдикция осуществляется исключительно по инициативе антитеррористического прокурора Республики и при условии, что ни один международный или национальный суд не требует выдачи или экстрадиции лица. Прокуратура также обязана удостовериться в отсутствии уголовного преследования в Международном уголовном суде (ст. 689-11 Уголовно-процессуального кодекса). Для преследования за пытки, напротив, достаточно, чтобы предполагаемый виновный находился во Франции (ст. 689-1 и 689-2 того же кодекса).

ТИПОВОЙ СЛУЧАЙ · ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ

Бывший министр, в отношении которого в третьем государстве подано *заявление о пытках*

Обезличенная ситуация, основанная на общедоступной практике национальных судов и международной судебной практике.

Профиль

Бывший министр третьего государства, полномочия которого прекращены. В одном из европейских государств предполагаемые потерпевшие подали в отношении него заявление о преступлении с одновременным вступлением в дело в качестве гражданских истцов в связи с пытками, совершенными в период его пребывания в должности.

Механизм

Начато расследование на основании экстерриториальной юрисдикции. При поездке возникает риск ареста. Государство, от имени которого действовал бывший министр, заявляет о его функциональном иммунитете.

Правовые основания

Иммунитет *ratione materiae* в отношении официальных действий. Противоположный довод вытекает из решения по делу *Pinochet (№ 3)* (1999), основанного на Конвенции против пыток. Персональный иммунитет отсутствует (полномочия прекращены, должность не входит в триаду, указанную в решении 2002 года по делу об *ордере на арест*). Проект статей Комиссии международного права, принятый во втором чтении в 2026 году: его статья 6 исключает иммунитет в отношении пыток, но обычно-правовой характер этого положения остается спорным.

Типичный исход

Исход зависит от государства суда: в зависимости от национального законодательства и судебной практики функциональный иммунитет в отношении пыток либо исключается, либо сохраняется за пределами конкретного договорного режима. Во Франции решения Кассационного суда, принятые на пленарном заседании 25 июля 2025 года, исключают функциональный иммунитет в отношении геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, но не распространяют этот вывод на пытки, преследуемые как самостоятельное преступление. Согласно первым комментариям, ссылка на иммунитет в таких делах *a priori* остается возможной. Поэтому стороне, добивающейся уголовного преследования, следует рассмотреть квалификацию деяний как преступления против человечности или военного преступления, если факты это позволяют. Во Франции, однако, для применения статьи 689-11 Уголовно-процессуального кодекса требуется, чтобы лицо имело обычное место жительства на территории страны, а инициатива преследования исходила исключительно от антитеррористического прокурора Республики. В отношении бывшего министра, находящегося в стране проездом, эти условия редко выполняются. Исключение составляют случаи, когда французский уголовный закон применим в силу французского гражданства совершившего преступление лица либо наличия у одного из потерпевших французского гражданства на момент преступления (ст. 113-6 и 113-7 Уголовного кодекса). Защита ведется одновременно по трем направлениям - квалификация действий, официальное заявление об иммунитете государством, от имени которого действовало лицо, и учет рисков при поездках. Для стороны, добивающейся преследования, определяющее значение имеет обоснованность ссылки на применимый договор. *См. Pinochet (№ 3), Палата лордов, 1999, и МС ООН, Ордер на арест, 2002.*

Пояснение - Официальное заявление об иммунитете

> В интересах государства, от имени которого действовало бывшее должностное лицо, **официально заявить об иммунитете** и конкретно указать действия, совершенные от его имени (*Джибути против Франции*, МС ООН, 2008, § 196). Длительное молчание государства может затруднить для должностного лица доказывание. Истцу следует зафиксировать факт такого молчания, но само по себе оно не равнозначно отказу государства от иммунитета своего должностного лица. Судья учитывает также материалы, уже приобщенные к делу.

06

Дипломатические и консульские иммунитеты на практике: точное прочтение Венских конвенций

Сроки: незамедлительно при инциденте, заблаговременно при любом споре с представительством · Значение: детальные договорные нормы требуют точного применения

В отличие от иммунитета государства, в значительной мере регулируемого обычным правом, дипломатические и консульские иммунитеты основаны на двух действующих международных договорах с практически универсальным участием: Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Исход спора здесь зависит от точного прочтения текста. Статья 22 Конвенции 1961 года закрепляет неприкосновенность помещений представительства: власти государства пребывания не могут вступать в них без согласия главы представительства. Помещения представительства, предметы их обстановки и другое находящееся в них имущество, а также средства передвижения представительства пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий. При этом здание должно приобрести статус помещения представительства: в деле *Иммунитеты и уголовное судопроизводство (Экваториальная Гвинея против Франции)* (решение от 11 декабря 2020 года, принятое по этому вопросу девятью голосами против семи) Международный Суд ООН постановил, что аккредитующее государство не может в одностороннем порядке придать зданию такой статус, если государство пребывания своевременно возразило против этого и его возражение не было произвольным или дискриминационным. Статья 29 закрепляет неприкосновенность личности дипломатического агента: он не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. Статья 31 предоставляет ему иммунитет от уголовной юрисдикции государства пребывания, а также, с тремя исключениями, от его гражданской и административной юрисдикции. Первое исключение касается вещных исков в отношении частного недвижимого имущества на территории этого государства, если только агент

не владеет им от имени аккредитующего государства для целей представительства. Второе касается исков по вопросам наследования, в которых агент выступает в частном качестве как исполнитель завещания, попечитель наследственного имущества, наследник или отказополучатель. Третье касается профессиональной или коммерческой деятельности, осуществлявшейся в государстве пребывания вне официальных функций агента. По общему правилу исключения подлежат узкому толкованию, хотя их пределы остаются предметом споров. Так, в деле *Basfar v Wong* (2022) Верховный суд Соединенного Королевства тремя голосами против двух постановил, что, если принять утверждения о фактах за установленные, эксплуатация домашней работницы с целью извлечения прибыли подпадает под исключение, предусмотренное подпунктом c пункта 1 статьи 31. Применение исключений требует строгой квалификации соответствующей деятельности.

Два положения определяют действие режима во времени и условия прекращения защиты. Статья 32 предоставляет право отказаться от иммунитета исключительно аккредитующему государству - не самому агенту - и требует, чтобы отказ был прямо выражен. Она также устанавливает, что отказ от юрисдикционного иммунитета в гражданском или административном деле не влечет отказа от иммунитета в отношении исполнения решения, для которого требуется отдельный отказ. Применительно к физическому лицу тем самым воспроизводится основополагающее разграничение, рассмотренное на этапе 03. Статья 39 определяет продолжительность защиты: привилегии и иммунитеты возникают с момента въезда на территорию государства пребывания для занятия поста либо, если лицо уже находится на этой территории, с момента уведомления о его назначении. Они прекращаются при выезде или по истечении разумного срока для выезда. Однако в отношении действий, совершенных при выполнении функций сотрудника представительства, иммунитет сохраняется и после прекращения полномочий. Для бывших дипломатов это положение имеет решающее значение: бывший дипломат сохраняет остаточный иммунитет функционального характера, и спор сводится к его пределам - входило ли соответствующее действие в круг его функций?

Консульский режим предоставляет существенно меньшую защиту, и смешение двух конвенций часто приводит к ошибкам. Статья 41 Конвенции 1963 года предоставляет штатным консульским должностным лицам лишь ограниченную личную неприкосновенность, с учетом статьи 71 в отношении граждан и постоянных жителей государства пребывания. Их арест или предварительное заключение допускаются только в случае совершения тяжкого преступления и на основании постановления компетентных судебных властей. Лишение свободы допускается также во исполнение вступившего в законную силу судебного решения. К почетным консульским должностным лицам применяются статьи 58 и 63. Статья 43 защищает консульских должностных лиц и консульских служащих в отношении действий, совершенных при выполнении консульских функций. Она допускает предъявление гражданского иска из договора, который соответствующее лицо заключило, не выступая прямо или косвенно в качестве представителя представляемого государства, а также иска третьего лица о возмещении вреда, причиненного в государстве пребывания в результате

происшествия с участием дорожного транспортного средства, судна или воздушного судна. Статья 36 закрепляет право консульского учреждения и граждан представляемого государства на сношения между собой, в частности право задержанного быть уведомленным о возможности потребовать извещения своего консульства. Нарушения этого положения образуют самостоятельную категорию международных споров, поэтому адвокату задержанного иностранца следует незамедлительно проверить его соблюдение.

При злоупотреблениях - деятельности, выходящей за пределы функций, или правонарушениях, совершенных под прикрытием статуса, - у государства пребывания есть средства реагирования, прежде всего дипломатические: обращение к аккредитующему государству с просьбой об отказе от иммунитета, объявление лица *persona non grata*, влекущее обязанность его отозвать или прекратить его функции, сокращение численности представительства, разрыв дипломатических отношений. Для частного лица, пострадавшего от действий защищенного агента, будь то арендодатель, не получивший арендной платы, пострадавший в происшествии или работник, реалистичная стратегия сочетает несколько направлений: тщательный анализ исключений из статьи 31, предъявление иска к самому представляемому государству, если это допускает характер спора (этап 02, в частности трудовые договоры с нанятыми на месте сотрудниками, как в делах *Cudak* и *Sabeh El Leil*), обращение по дипломатическим каналам с просьбой об отказе от иммунитета и, для действий частного характера, предъявление иска после прекращения функций, когда перестает действовать защита статьи 39. При этом сроки исковой давности необходимо учитывать с самого начала.

Что собрать

Точные сведения о статусе лица (дипломатический агент, сотрудник административно-технического персонала, консульское должностное лицо, почетный консул, нанятый на месте работник) и уведомлении о нем государства пребывания. Даты вступления в должность и прекращения функций (ст. 39). Характер спорного действия и его возможную связь с выполнением функций. Для гражданского спора: сведения, позволяющие установить применимость трех исключений из ст. 31. Сведения о наличии прямо выраженного отказа от иммунитета (ст. 32). Для задержанного лица: доказательства соблюдения обязанности информирования о консульских правах (ст. 36 Конвенции 1963 года).

Чего не делать

Приравнивать консульское должностное лицо к дипломату: его иммунитет носит функциональный характер, а неприкосновенность ограничена (ст. 41 и 43 Конвенции 1963 года). Считать, что отказ от юрисдикционного иммунитета позволяет приступить к исполнению решения: ст. 32 требует отдельного отказа. Входить в помещения представительства или проводить там процессуальные действия даже при наличии исполнительного документа: этому препятствует ст. 22. Договариваться об «отказе» с самим агентом: право отказаться от иммунитета принадлежит исключительно аккредитующему государству.

Типичная ошибка

Смешивать иммунитет **должностного лица** и иммунитет **представляемого государства**. В деле нанятого на месте сотрудника посольства, который оспаривает увольнение, возникает вопрос о юрисдикционном иммунитете государства-работодателя, а не о применении статьи 31 Конвенции 1961 года. Именно в этой области постановления по делам *Cudak* (2010) и *Sabeh El Leil* (2011) изменили соотношение правовых позиций в пользу работника. Правильный выбор ответчика определяет применимые нормы.

ТИПОВОЙ СЛУЧАЙ · ТРУДОВОЙ ДОГОВОР

Увольнение *посольством* нанятого на месте работника

Обезличенная ситуация, основанная на общедоступной практике Европейского суда по правам человека.

Профиль

Гражданин или житель государства суда, нанятый на месте дипломатическим представительством иностранного государства для выполнения административных или технических функций (бухгалтерский учет, секретарская работа, прием посетителей), уволен после нескольких лет работы.

Механизм

Работник обращается в суд по трудовым спорам государства суда в срок, предусмотренный для соответствующего требования (во Франции срок оспаривания прекращения трудовых отношений составляет двенадцать месяцев со дня уведомления, с учетом, в частности, отдельных сроков давности по требованиям о выплате заработной платы и искам в связи с дискриминацией или притеснением, ст. L. 1471-1 Трудового кодекса). Государство-работодатель заявляет о юрисдикционном иммунитете. Работник ссылается на исключение для трудовых договоров и на свое право на доступ к суду.

Правовые основания

Исключение для трудовых договоров, отраженное в Конвенции 2004 года (принята, не вступила в силу, широко признается кодификацией обычного права). Ст. 6 ЕКПЧ. ЕСПЧ, *Cudak против Литвы* (Большая палата, 2010) и *Sabeh El Leil против Франции* (Большая палата, 2011).

Типичный исход

Если функции работника не связаны с осуществлением публичной власти, безусловное признание иммунитета создает для государства суда риск установления нарушения ст. 6. Суд по трудовым спорам рассматривает дело по существу. Государство по-прежнему вправе приводить доводы, касающиеся требований о приеме на работу, продлении трудовых отношений или восстановлении на работе, функций, связанных с осуществлением публичной власти, гражданства работника (гражданин государства-работодателя, не имеющий постоянного места жительства в государстве суда), а в случае увольнения также угрозы интересам безопасности государства-работодателя, подтвержденной на его высшем государственном уровне (пункт 2 статьи 11 Конвенции 2004 года). *См. Cudak против Литвы (Большая палата, 2010) и Sabeh El Leil против Франции (Большая палата, 2011).*

07

Международные организации: особая природа иммунитета и соответствующие ему обязанности

Сроки: до совершения любых процессуальных действий против организации или от ее имени · Значение: роль альтернативного средства правовой защиты в разрешении спора

Иммунитеты международных организаций не являются разновидностью иммунитета государств: у них иные основания и источники. Государство пользуется защитой по обычному праву в силу суверенного равенства. Организация получает защиту на основании международного договора - учредительного акта, общей конвенции о привилегиях и иммунитетах, соглашения о штаб-квартире - в целях обеспечения своей функциональной независимости. Такая защита ограждает организацию от подчинения юрисдикции ее государств-членов и прежде всего государства пребывания. Применительно к ООН Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года устанавливает юрисдикционный иммунитет Организации, ее имущества и активов, кроме случаев прямо выраженного отказа от него. Этот иммунитет на практике характеризуется как почти абсолютный, без разграничения действий суверенного и частноправового характера: в тексте Конвенции нет основания для применения доктрины ограниченного иммунитета, рассмотренной на этапе 02. Специализированные учреждения, региональные и технические организации подпадают под

действие собственных правовых актов, предусматривающих разный объем защиты. Поэтому первая задача юриста состоит в изучении применимого акта, а не в проведении аналогии с государствами.

Столь широкой защите соответствует обязанность, обычно закрепленная в самих правовых актах, предусмотреть надлежащие способы разрешения частноправовых споров с участием организации: комиссии по рассмотрению претензий, арбитраж, внутренние процедуры, административные трибуналы по трудовым спорам. Споры, связанные с международной гражданской службой, рассматриваются, в частности, административными трибуналами организаций. Для многих учреждений таким органом служит Административный трибунал Международной организации труда. Именно эту обязанность Европейский суд по правам человека положил в основу своей ведущей практики. В деле *Waite и Kennedy против Германии* (1999) Суд постановил, что предоставление международной организации юрисдикционного иммунитета преследует правомерную цель - обеспечить ее надлежащее функционирование без одностороннего вмешательства, - после чего необходимо оценить соразмерность меры. Существенным обстоятельством при такой оценке Суд счел наличие у заявителей разумных альтернативных средств защиты их прав. Вопрос о разумном альтернативном средстве защиты стал центральным для подобных споров: его наличие дает организации наиболее веский аргумент против рассмотрения дела национальным судом, а его отсутствие служит основным доводом заявителя в пользу такого рассмотрения. Вместе с тем это не абсолютное условие: в деле *Stichting Mothers of Srebrenica и другие против Нидерландов* (решение 2013 года) Европейский суд признал, что одного лишь отсутствия альтернативного средства защиты недостаточно для отказа в признании иммунитета ООН. Объем защиты зависит и от государства суда. В США Верховный суд в деле *Jam v. International Finance Corp.* (2019) постановил, что организации, на которые распространяется International Organizations Immunities Act, пользуются лишь ограниченным иммунитетом, признаваемым за иностранными государствами. Тем не менее при новом рассмотрении дела Федеральный апелляционный суд округа Колумбия 6 июля 2021 года признал иммунитет Международной финансовой корпорации, поскольку основанием иска послужили действия за пределами США, а не коммерческая деятельность, осуществлявшаяся на их территории.

Для истца - работника, контрагента или потерпевшего - стратегия определяется именно этим обстоятельством. Первая задача: на деле исчерпать внутренние средства защиты организации и документально зафиксировать каждый шаг. Эти средства могут позволить добиться результата, а доказанная недостаточность внутренней защиты на практике служит основным доводом при последующем оспаривании иммунитета в национальном суде. Необходимо соблюдать каждый внутренний срок. При обращении в Административный трибунал МОТ после исчерпания предусмотренных служебными правилами средств обжалования срок в девяносто дней исчисляется со дня уведомления об окончательном решении либо со дня опубликования подлежащего обжалованию решения, затрагивающего целую категорию должностных лиц. Если в течение шестидесяти дней

после доведения претензии до сведения администрации она не приняла по ней никакого решения, девяностодневный срок начинает течь по истечении этих шестидесяти дней. Передача претензии компетентному органу может исключить признание ее молчаливо отклоненной (пункты 1 по 3 статьи VII Статута). Вторая задача: при наличии оснований конкретными фактами и документами доказать, что предлагаемый механизм не является разумным альтернативным средством защиты - фактически отсутствует, недоступен, лишен независимости или в силу своего устройства не позволяет добиться решения. Суды принимают подобный довод с большой осторожностью. Третья задача: учитывать внесудебные способы - административную претензию, переговоры через государство гражданства, дипломатическую защиту при соблюдении присущих ей условий. Они могут позволить разрешить спор без судебного разбирательства. Для организации-ответчика, в свою очередь, надежность внутреннего механизма служит лучшей гарантией иммунитета: доступный административный трибунал, заслуживающий доверия, обеспечивает защиту иммунитета эффективнее любых письменных возражений.

Наконец, об иммунитетах персонала организаций: в силу тех же правовых актов должностные лица и эксперты пользуются преимущественно функциональными иммунитетами, ограниченными действиями, совершенными в официальном качестве. Этот режим ближе к консульскому, чем к дипломатическому, хотя высшим должностным лицам может предоставляться статус, сопоставимый с дипломатическим. Право отказаться от иммунитета принадлежит организации: в ООН Генеральный секретарь вправе и обязан отказаться от иммунитета, если он препятствовал бы отправлению правосудия и отказ возможен без ущерба для интересов Организации (разделы 20 и 23 Конвенции 1946 года). В отношении самого Генерального секретаря решение принимает Совет Безопасности. Здесь также первоочередное значение имеют текст применимого акта и практика организации.

> *Главное*
> В делах против ООН и большинства других организаций иммунитет имеет договорное основание и широкую сферу действия. Текст соответствующих актов не дает оснований для применения доктрины ограниченного иммунитета государств, с учетом особенностей права отдельных государств суда, например США после решения *Jam v. IFC* (2019). Наличие **разумного альтернативного средства правовой защиты (*Waite и Kennedy*, 1999) имеет центральное значение для спора, но не является абсолютным условием иммунитета (*Mothers of Srebrenica*, 2013).** Исход обычно зависит от качества внутренних механизмов либо от доказанности их недостатков и лишь в редких случаях определяется прямым оспариванием самого иммунитета.

08

Иммунитеты и международные уголовные суды: статья 27, статья 98 и выводы из дела Al-Bashir

Сроки: как только международное разбирательство начато или его возбуждение стало вероятным · Значение: случаи, в которых иммунитеты отступают, и пределы этих случаев

Четвертая возможность, указанная в решении по делу об *ордере на арест* (этап 04), - осуществление правосудия международными уголовными судами. В Римском статуте Международного уголовного суда этот вопрос регулируют два положения, соотношение которых стало предметом одного из наиболее сложных разбирательств в практике Суда. Статья 27 устанавливает недопустимость ссылки на должностное положение: Статут применяется ко всем лицам в равной мере, положение главы государства или правительства, члена правительства или парламента не освобождает от уголовной ответственности, а иммунитеты, связанные с должностным положением лица, не препятствуют осуществлению Судом своей юрисдикции. Статья 98, содержащаяся в части Статута о сотрудничестве, предусматривает, что Суд не может обращаться с просьбой о передаче лица или об оказании помощи, исполнение которой потребовало бы от запрашиваемого государства действовать вопреки его международным обязательствам в отношении иммунитета третьего государства, если только Суд предварительно не заручится сотрудничеством соответствующего третьего государства в вопросе об отказе от иммунитета. Вопрос состоит в том, как эти положения соотносятся, когда Суд просит государство-участник арестовать действующего руководителя государства, не являющегося участником Статута.

В деле Al-Bashir этот вопрос был поставлен перед Апелляционной палатой. Рассматривая отказ Иордании арестовать действующего президента Судана во время встречи на высшем уровне в 2017 году, Апелляционная палата в решении 2019 года о передаче вопроса о неисполнении просьбы Суда Иорданией установила, что Иордания нарушила свои обязательства по сотрудничеству. Палата сочла, что иммунитет главы государства не препятствует осуществлению Судом его юрисдикции. В частности, она исходила из того, что по международному обычному праву глава государства не пользуется иммунитетом, на который можно было бы сослаться перед международным судом, хотя сама формулировка этого вывода вызвала споры. Кроме того, передача Советом Безопасности ситуации в Дарфуре на рассмотрение Суда (резолюция 1593 (2005)) служила самостоятельным основанием обязанности Судана сотрудничать. Пределы этой аргументации остаются спорными в

доктрине и практике государств, особенно в части обычного права и последствий для отношений государств-участников с третьими государствами, когда Совет Безопасности не передавал ситуацию на рассмотрение Суда. Для практикующего юриста обоснован осторожный подход: перед самим Судом должностное положение не обеспечивает защиты. В отношениях сотрудничества между государствами ряд государств по-прежнему ссылается на иммунитеты руководителей третьих государств на основании статьи 98. Однако 24 октября 2024 года Палата предварительного производства II на основании пункта 7 статьи 87 установила, что Монголия, являющаяся государством-участником, нарушила свои обязательства, не арестовав действующего главу государства, не участвующего в Статуте, хотя Совет Безопасности не передавал ситуацию на рассмотрение Суда. Палата отклонила довод об иммунитете и статье 98 и передала вопрос Ассамблее государств-участников. 29 ноября 2024 года в разрешении на обжалование было отказано, а 18 марта 2025 года было отклонено ходатайство о пересмотре. Эту аргументацию, оспариваемую в доктрине и рядом государств, воспроизвела 24 июля 2025 года Палата предварительного производства I. Она установила, что Венгрия, будучи государством-участником, нарушила свои обязательства, не арестовав в апреле 2025 года премьер-министра Израиля, государства, не участвующего в Статуте. Вопрос был передан Ассамблее государств-участников. Такова позиция палат предварительного производства: по их мнению, обязанность произвести арест распространяется на каждое государство-участник. Апелляционная палата еще не разрешала этот вопрос применительно к ситуации, не переданной Советом Безопасности. Наличие статуса государства-участника устанавливается на дату поездки: выход из Статута вступает в силу через год после получения уведомления Генеральным секретарем ООН, если в нем не указана более поздняя дата. Обязанность сотрудничать сохраняется в отношении уже начатых уголовных расследований и производств, по которым государство было обязано сотрудничать (пункт 1 статьи 127 о вступлении выхода в силу и пункт 2 о сохранении обязательств по сотрудничеству). Венгрия, уведомившая о выходе 2 июня 2025 года, отозвала уведомление 29 мая 2026 года и по состоянию на 30 октября 2026 года оставалась государством-участником. Таким образом, риск необходимо оценивать отдельно в зависимости от участия государства в Статуте и от того, передавал ли Совет Безопасности ситуацию на рассмотрение Суда.

Для адвоката действующего или бывшего руководителя практические последствия таковы: защита, которую обеспечивают иммунитеты в иностранных национальных судах, не распространяется на разбирательство в компетентном международном уголовном суде. При оценке планируемых поездок необходимо учитывать, какие государства участвуют в Римском статуте и какие обязанности по сотрудничеству на них возложены. Стратегия должна учитывать и возможные политические изменения: передача ситуации на рассмотрение Суда, отказ от иммунитета или смена правительства в государстве, которое представляло лицо, меняют обстоятельства дела. Для потерпевших и государств, добивающихся судебного разбирательства, ссылка на иммунитет имеет наименьший вес именно в международном суде. Однако такой путь предполагает установленную юрисдикцию суда, приемлемость дела и действенное сотрудничество государств. Все это требует времени и общей

стратегии, в которой сохраняют свое значение национальные производства, в частности на основании таких договоров, как Конвенция против пыток (этап 05).

Ключевой момент

Необходимо различать три уровня. В **МУС** должностное положение не имеет значения (ст. 27). В отношениях между **государствами** иммунитеты по-прежнему заявляются на основании ст. 98, однако палаты предварительного производства считают, что они не освобождают государство-участник от обязанности исполнить просьбу Суда об аресте (выводы в отношении Монголии в 2024 году и Венгрии в 2025 году). Ряд государств оспаривает эту позицию. Апелляционная палата не разрешала этот вопрос применительно к ситуации, не переданной Советом Безопасности. Перед **национальными судами** решение по делу об *ордере на арест* (2002) защищает членов триады в период их пребывания в должности. В деле Al-Bashir (2019) Апелляционная палата также подтвердила, что Иордания не исполнила обязанность произвести арест и передать лицо Суду. Ее аргументация, основанная на обычном праве, прямо касается исполнения просьбы запрашиваемым государством. 19 марта 2026 года Палата предварительного производства II также установила нарушение со стороны Таджикистана в ситуации, не переданной Советом Безопасности.

До предъявления иска к государству, истечения срока исполнительных действий, организации поездки, сопряженной с риском, или принятия мер в связи с инцидентом, затрагивающим представительство.

Когда обращаться в Hennebel Avocats

До составления или пересмотра оговорок об отказе от иммунитета в финансовой или договорной документации государства, до официального заявления об иммунитете от имени государства, до обращения с просьбой об отказе от иммунитета, а также сразу после применения первой принудительной меры либо как только такая мера начинает рассматриваться. В зависимости от обстоятельств дела адвокатское бюро может консультировать клиента непосредственно либо работать совместно с юристами, ведущими дело в национальных судах, специалистами по арбитражу или дипломатическому праву. Срочные ситуации могут быть рассмотрены в приоритетном порядке.

Обратиться в бюро

09

Оспаривание иммунитета: стратегия истца

Сроки: до предъявления иска - стратегия определяется первым процессуальным действием · Значение: добиться реального взыскания по требованию, которое пока существует лишь на бумаге

Для оспаривания иммунитета недостаточно доказывать его несправедливость: суды не отказываются применять норму международного права на том основании, что она лишает истца возможности обратиться в суд, которому по общим правилам подсуден спор. В гражданских делах решение по делу *Германия против Италии* (2012) исключило также возможность преодолеть иммунитет ссылкой на тяжесть деяний. Эффективная стратегия состоит в последовательном выявлении правовых возможностей для преодоления этого препятствия. Она включает пять совместимых направлений, очередность которых зависит от сроков, уже согласованных договорных условий и доступных активов.

Первое направление: квалификация действия. При доктрине ограниченного иммунитета (этап 02) именно квалификация составляет основной предмет спора. Задача истца - документально обосновать коммерческий или частноправовой характер спорной операции. Для этого имеют значение сходство договорной документации с документами частного участника оборота, порядок принятия решений, встречное предоставление и поведение сторон на рынке. Одновременно истцу следует предвидеть иную квалификацию со стороны государства-ответчика, которое будет ссылаться на связь операции с государственной политикой, и подготовить ответ, сосредоточенный на характере действия. Следует учитывать, что в некоторых государствах, в том числе во Франции, суды принимают во внимание также его цель: Кассационный суд признает иммунитет, только если действие «по своему характеру или цели связано с осуществлением суверенной власти» государства (решение первой палаты по гражданским

делам от 12 июля 2017 года, № 15-29.334). В трудовых спорах дела *Cudak* и *Sabeh El Leil* дают проверенные практикой критерии оценки, основанные на фактически выполнявшихся работником функциях.

Второе направление: отказ от иммунитета. Прежде чем вступать в спор об обычном праве, следует изучить документацию. Договоры займа, документы о выпуске облигаций, коммерческие контракты и двусторонние договоры часто содержат оговорки об отказе от юрисдикционного иммунитета, а иногда и от иммунитета от принудительного исполнения. Соглашение о передаче спора в арбитраж имеет самостоятельные последствия для юрисдикционного иммунитета в производствах, касающихся судебного контроля за арбитражным решением и выдачи экзекватуры. Вступление в разбирательство по существу в зависимости от права государства суда может означать признание юрисдикции. В режиме, описанном в статье 8 Конвенции 2004 года, простой оговорки недостаточно, чтобы сохранить возможность ссылаться на иммунитет. Проверкой ранее сделанных отказов от иммунитета часто пренебрегают, хотя ее целесообразно проводить до разработки любой доктринальной аргументации. Она определяет и позицию противоположной стороны: государство, получившее надлежащую правовую помощь, точно знает, какие обязательства и в каких документах оно приняло.

Третье направление: имущество. Поскольку исполнение представляет собой самостоятельный спор (этап 03), подготовленный истец с самого начала исследует имущественную сторону дела: составляет перечень имущества государства-должника в юрисдикциях возможного исполнения, анализирует назначение каждого объекта, выявляет права требования государства к частным лицам и отслеживает рыночные операции государства и его образований. Эти сведения влияют на выбор суда не меньше, чем правила о компетенции. Решение, вынесенное там, где отсутствует имущество для взыскания, имеет ценность лишь при возможности признать и исполнить его в государстве, где такое имущество имеется, либо использовать при переговорах.

Четвертое направление: альтернативные способы рассмотрения спора. Если национальный суд признает иммунитет, это не исчерпывает возможностей разрешить спор. Можно обратиться в суды самого государства-ответчика: этот путь недооценивают, а его эффективность зависит от соблюдения верховенства права в соответствующем государстве. Если это допускает документация, возможен арбитраж (по спорам между инвестором и государством см. руководство Praxis об инвестициях в условиях конфликта). В международных организациях доступны внутренние механизмы (этап 07). Для частных лиц, государство гражданства которых согласно принять их требование, возможна дипломатическая защита: государство принимает требование своего гражданина в качестве собственного и предъявляет его на межгосударственном уровне при соблюдении традиционных условий об исчерпании внутренних средств правовой защиты и гражданстве, дающем право на защиту. У каждого способа свои сроки, издержки и последствия. Выбор их сочетания представляет собой вопрос стратегии, а не доктрины.

Пятое направление: внесудебные средства воздействия. Разбирательство с государством одновременно представляет собой непрерывный переговорный процесс. Перспектива неблагоприятной правовой квалификации, судебного разрешения на арест значимого актива или репутационных последствий нередко весит на переговорах об урегулировании больше, чем многочисленные процессуальные документы. Тем не менее необходима сдержанность: следует воздерживаться от публичных заявлений до полной правовой квалификации и от давления, которое может быть представлено как злоупотребление процессуальными правами. Действия в разных производствах необходимо строго согласовывать: довод, обеспечивший успех в одной юрисдикции, может подорвать позицию в другой.

ТИПОВОЙ СЛУЧАЙ · СТРАТЕГИЯ ИСТЦА

Поиск инвестором *имущества, на которое можно обратить взыскание*, после вынесения арбитражного решения

Обезличенная ситуация, основанная на общедоступной практике инвестиционного арбитража и рассмотрения споров о принудительном исполнении.

Профиль	Инвестор располагает окончательным арбитражным решением против иностранного государства. Решение остается неисполненным. Государство оспаривает каждую попытку взыскания.
Механизм	В нескольких юрисдикциях получена экзекватура. Предпринимаются попытки обратить взыскание на различные активы: счета представительства, имущество центрального банка, коммерческие требования, доли участия в предприятиях, активы государственных образований.

Правовые основания

Разграничение юрисдикции и исполнения. Критерий назначения имущества согласно обычному праву, в основном кодифицированному в Конвенции 2004 года (не вступила в силу). Во Франции - статьи L. 111-1-1 по L. 111-1-3 Кодекса гражданского исполнительного производства (предварительное разрешение судьи, прямо выраженный и специальный отказ от иммунитета для дипломатического имущества). Пределы действия оговорок об отказе от иммунитета в инвестиционной документации.

Типичный исход

В каждой юрисдикции взыскатель устанавливает, какие коммерческие активы имеют требуемую связь с должником, какое имущество выделено для удовлетворения требования и в отношении какого имущества государство согласилось на принудительные меры. Во Франции требуется разрешение судьи, а в отношении имущества представительства отказ от иммунитета должен быть прямо выраженным и специальным. К активам центрального банка применяется особый режим. В отношении замороженных средств необходимо проверить, какое предварительное разрешение требуется в силу режима замораживания. Ведение дела превращается в согласованную работу по взысканию в нескольких юрисдикциях. *О связи с арбитражем см. руководство Praxis «Инвестиции в условиях конфликта».*

Пояснение - Выбор момента

В споре с государством время может работать в пользу любой из сторон. Активы перемещаются, правительства меняются, условия отказа от иммунитета пересматриваются. Истец, соблюдающий последовательность действий, не раскрывает преждевременно свою стратегию противной стороне: сначала квалификация, затем обеспечительные меры, если их допускает право государства суда (во Франции для государственного имущества требуется предварительное судебное разрешение, наличие одного из оснований статьи L. 111-1-2 Кодекса гражданского исполнительного производства и соблюдение условий статьи L. 511-1, касающихся наличия признаков обоснованности требования и обстоятельств, угрожающих его взысканию), далее получение экзекватуры и, наконец, одновременное наложение ареста на несколько активов. Каждая отдельная неудачная попытка показывает государству-должнику, где и каким образом ему следует защищаться.

IO

Иммунитеты и права человека: доступ к суду по статье 6

Сроки: при подготовке обращения в национальный суд, а затем возможной жалобы в Страсбург · Значение: одно из наиболее значимых для развития современной судебной практики противоречий

Всякий раз, когда суд удовлетворяет возражение об иммунитете, истец утрачивает возможность рассмотрения своего требования этим судом. Именно поэтому Европейская конвенция о правах человека, статья 6 которой гарантирует право на доступ к суду, дала начало наиболее содержательной дискуссии в практике по делам об иммунитетах. Прежде всего необходимо установить применимость пункта 1 статьи 6: он защищает доступ к суду, призванному разрешить спор о праве гражданского характера, на существование которого во внутреннем праве можно ссылаться с достаточными основаниями, и не предоставляет потерпевшему самостоятельного права требовать уголовного преследования третьего лица. Подход Страсбургского суда последователен: право на доступ к суду не абсолютно. Его ограничение допустимо, если преследует правомерную цель и остается соразмерным. Признание иммунитета в соответствии с международным правом преследует правомерную цель - соблюдение международных обязательств государства суда, международной вежливости и добрых отношений между государствами. Суд последовательно исходит из того, что меры, отражающие общепризнанные нормы международного права об иммунитете, в принципе не могут считаться несоразмерным ограничением. Иными словами, статья 6, как правило, не позволяет преодолеть иммунитет, признания которого требует обычное право. При проверке соразмерности она позволяет установить нарушение, когда предоставленный иммунитет выходит за пределы этих требований.

Эту позицию иллюстрируют несколько постановлений. В деле *Al-Adsani против Соединенного Королевства* (2001) Суд большинством с перевесом в один голос постановил, что предоставление Кувейту иммунитета по гражданскому иску в связи с предполагаемыми пытками не нарушило статью 6, поскольку не существовало установившейся международной нормы, исключающей иммунитет государства в гражданских делах о пытках. Этот вывод был подтвержден в 2014 году в деле *Jones и другие против Соединенного Королевства*, в том числе в отношении должностных лиц государства, хотя Суд отметил, что право в этой области развивается. В делах *Cudak* (2010) и *Sabeh El Leil* (2011) Суд, напротив, установил нарушения статьи 6: признав иммунитет в трудовых спорах, в которых обычай, отраженный в Конвенции 2004 года, этого не требовал, государства суда несоразмерно

ограничили доступ к суду. В деле *Oleynikov против России* (2013) Суд признал противоречащим статье 6 отказ российских судов рассмотреть иск, связанный с займом, предоставленным торговому представительству КНДР, поскольку они исходили из концепции абсолютного иммунитета и не исследовали характер сделки: применение абсолютного иммунитета без рассмотрения характера операции несоразмерно ограничило доступ к суду. Последующая практика продолжает обе линии: в деле *Naku против Литвы и Швеции* (2016) было установлено нарушение со стороны государства суда в трудовом споре с посольством, тогда как жалоба в отношении государства-работодателя была признана неприемлемой. В деле *J.C. и другие против Бельгии* (2021) Суд признал соответствующим статье 6 иммунитет, предоставленный Святому Престолу по искам в связи с сексуальным насилием, отказавшись подменять собственной оценкой вывод национального суда о применимости исключения для территориального деликта.

Для практикующего юриста эта практика имеет значение как при оспаривании иммунитета, так и при его защите. Истцу она дает критерий проверки каждого решения национального суда о признании иммунитета: действительно ли международное право требовало предоставить иммунитет в таком объеме? Исследовал ли суд характер действия, функции работника, наличие обычно-правовых исключений? Автоматическое признание иммунитета без мотивировки с точки зрения доктрины ограниченного иммунитета создает веские основания для жалобы в Европейский суд. Прежде необходимо изложить существо этого довода в национальных судах, а затем, после исчерпания внутренних средств правовой защиты, подать жалобу в течение четырех месяцев со дня вынесения окончательного внутреннего решения, иначе жалоба будет признана неприемлемой (пункт 1 статьи 35 в редакции Протокола № 15, применимой с 1 февраля 2022 года). Следует документально зафиксировать дату, когда заявитель или его адвокат получили достаточные сведения о решении, - как правило, это дата его официального вручения, если суд обязан вручить его по собственной инициативе, - и дату отправки полностью заполненного формуляра, предусмотренного правилом 47 Регламента Суда. При выборе стратегии важно учитывать, что обращение в Страсбург служит средством возмещения за нарушение статьи 6: Суд не разрешает первоначальный спор по существу и не выносит решения против иностранного государства, не являющегося стороной в этом производстве. Для стороны защиты - государства суда или вступившего в дело иностранного государства - та же практика определяет способ аргументации: обосновать иммунитет в пределах установившегося обычая, доказать, что дело относится к защищенной категории (действия суверенного характера, действия вооруженных сил, функции, связанные с осуществлением публичной власти), и напомнить, что в деле *Waite и Kennedy* (1999) альтернативное средство защиты было признано фактором оценки в конкретном контексте иммунитетов международных организаций. Суд не ставил иммунитет государств в зависимость от общего условия о наличии альтернативного средства защиты.

Этот этап завершает анализ, начатый на этапе 02: европейское право прав человека упорядочивает применение норм об иммунитетах, сохраняя их действие. Оно требует от национального судьи именно

той работы, которая описана в настоящем руководстве: квалифицировать, установить содержание обычая и мотивировать решение. Ненадлежащий анализ влечет последствия в обоих направлениях: отказ в иммунитете, которого требует обычное право, влечет международную ответственность государства суда. Признание иммунитета сверх пределов, установленных обычным правом, влечет ответственность этого государства по Конвенции, если оно несоразмерно ограничивает доступ к суду. Представитель стороны, владеющий обоими подходами, может выстроить позицию по каждому делу об иммунитете на двух уровнях.

> *Главное*
> Подход Страсбургского суда: **иммунитет, соответствующий обычному праву, в принципе допустим** (*Al-Adsani*, 2001, *Jones*, 2014), **иммунитет, признанный сверх требований обычного права без исследования характера операции или соответствующих функций, не выдерживает проверки** (*Cudak*, 2010, *Sabeh El Leil*, 2011, *Oleynikov*, 2013). Статья 6 ЕКПЧ служит средством проверки правильности применения обычного права национальным судьей и не устанавливает гуманитарного исключения из иммунитета.

II

Иммунитеты в договорах и коммерческих спорах: как предусмотреть будущее исполнение при составлении договора

Сроки: при составлении документации, комплексной правовой проверке и реструктуризации · Значение: ценность оговорки определяется возможностью обратить взыскание на имущество

Наибольшую практическую отдачу работа с иммунитетами приносит еще до возникновения спора, при подготовке документации. Любому лицу, заключающему договор с государством, центральным банком, суверенным фондом, государственным предприятием или представительством, будь то кредитор, поставщик, арендодатель, инвестор или банк-организатор, следует рассматривать иммунитет как кредитный риск, а оговорку об отказе от него - как средство обеспечения. Основные правила следуют из предыдущих этапов. Во-первых, отказ формулируется **в двух самостоятельных положениях**: отказ от юрисдикционного иммунитета - согласие на юрисдикцию выбранных судов

или арбитраж - и отдельный, прямо выраженный отказ от иммунитета от принудительного исполнения. Первый не влечет второго. Во-вторых, отказ от иммунитета от принудительного исполнения должен быть сформулирован **специально**: во французском праве для имущества дипломатических представительств требуется прямо выраженный и специальный отказ (ст. L. 111-1-1 по L. 111-1-3 Кодекса гражданского исполнительного производства). Оговорка, призванная охватить такое имущество, должна указывать на него как на категорию. Даже в этом случае составителю необходимо учитывать, что неприкосновенность помещений представительства (ст. 22 Венской конвенции 1961 года) остается самостоятельным препятствием, которое нельзя считать устраненным одной лишь договорной оговоркой об отказе. В-третьих, в оговорке следует указать **категории активов**, на которые реально можно обратить взыскание, - коммерческие счета, права требования, доли участия - и юрисдикции с устоявшейся практикой исполнения, вместо того чтобы ограничиваться декларацией об отказе от иммунитета во всем мире.

Выбор арбитража требует взвешенного решения. Арбитражная оговорка предоставляет контрагенту государства нейтральный орган разрешения споров и возможность получить решение, на которое распространяются международные режимы признания. Согласно статье 17 Конвенции 2004 года письменное согласие на передачу в арбитраж споров, касающихся коммерческой сделки с иностранным лицом, лишает государство, если стороны не договорились об ином, юрисдикционного иммунитета в производствах по вопросам действительности, толкования и применения арбитражного соглашения, арбитражной процедуры, подтверждения или отмены арбитражного решения. Распространение этого правила на выдачу экзекватуры определяется правом соответствующего государства суда. Однако арбитраж не устраняет иммунитет от принудительного исполнения: даже после получения экзекватуры взыскатель по арбитражному решению сталкивается с теми же имущественными препятствиями, что и взыскатель по судебному решению (этап 03, этап 09). Отсюда правило составления договора: арбитражную оговорку и оговорку об отказе от иммунитета от принудительного исполнения следует разрабатывать совместно, предварительно установив состав активов суверенного контрагента. Особенности споров между инвестором и государством и исполнения решений инвестиционного арбитража подробнее рассматриваются в руководстве Praxis об инвестициях в условиях конфликта.

Другая сторона этой работы - комплексная правовая проверка контрагента. Договор с «государственным образованием» - предприятием, агентством, фондом - ставит два взаимосвязанных вопроса: об иммунитете (может ли образование ссылаться на иммунитет государства?) и об имуществе (может ли имущество образования служить для погашения долгов государства, и наоборот?). Ответы зависят от национального права и признаков функциональной и имущественной самостоятельности образования. Поэтому в документации необходимо точно определить должника, получить гарантию самого государства, если предполагается возможность предъявлять требования к нему, и предусмотреть отказ от иммунитета каждого подписанта. Со своей стороны, государство и

его образования, располагающие надлежащей правовой поддержкой, организуют свою деятельность за рубежом, строго разграничивая имущество и денежные потоки в соответствии с описанными на этапе 03 правилами использования счетов. Кроме того, они периодически проверяют накопившиеся в финансовой документации отказы от иммунитета, зачастую полученные контрагентами в периоды, когда к этому вопросу подходили с меньшей осторожностью.

Что собрать

Для составления документации: перечень соответствующих активов суверенного контрагента и сведения об их местонахождении, законодательство юрисдикций предполагаемого исполнения (во Франции - нормы Кодекса гражданского исполнительного производства, введенные законом Sapin II), примеры отказов от иммунитета, ранее согласованных государством в общедоступной документации (в частности, при выпуске облигаций). Для комплексной правовой проверки: учредительные документы и сведения о правовом режиме организации-контрагента, ее имущественной самостоятельности, доступных государственных гарантиях и оговорках об иммунитете в предыдущих договорах.

Чего не делать

Ограничиваться отказом «от любого юрисдикционного иммунитета и иммунитета от принудительного исполнения» без специального указания категорий активов: такая оговорка не позволит обратить взыскание на дипломатическое имущество. Хотя во Франции она допускает арест иного имущества государства, с учетом особого режима активов центрального банка (решение первой палаты по гражданским делам Кассационного суда от 13 марта 2024 года), в других юрисдикциях вопрос о назначении имущества может полностью сохранять спорный характер. Заключать договор с государственным образованием, не определив, кто является должником и кто предоставляет гарантию. Считать, что арбитражная оговорка разрешает вопрос исполнения. Впервые знакомиться с режимом, введенным законом Sapin II, при наложении ареста.

Типичная ошибка

> Составлять оговорку об отказе от иммунитета с расчетом на судью, упуская из виду работу судебного исполнителя. Оговорка, убедительная на стадии установления компетенции, может оказаться бесполезной на стадии ареста имущества. Во Франции для имущества представительства решающее значение имеет специальный характер отказа. Для иного имущества государства может быть достаточно прямо выраженного отказа без указания категории имущества при условии получения предварительного судебного разрешения и соблюдения особых правил защиты соответствующего имущества.

12

Порядок действий при инциденте: первые часы

Сроки: **незамедлительно - позиции сторон быстро закрепляются** · Значение: не дать инциденту превратиться в прецедент

На практике вопрос об иммунитете возникает в конкретных обстоятельствах: в пятницу вечером арестован счет представительства, задержано должностное лицо, власти намерены провести обыск в защищенных помещениях, министерству вручена исковая повестка. В первые часы исход дела часто зависит от первоначальной реакции: своими первыми действиями каждая сторона закрепляет позицию, которую впоследствии трудно изменить. Практический порядок действий можно рассмотреть на примере трех типовых ситуаций.

Арест счета представительства или имущества государства. Государству, на имущество которого наложен арест, следует немедленно проверить основание меры. Во Франции необходимо установить наличие и содержание предварительного судебного разрешения, требуемого статьей L. 111-1-1 и последующими статьями Кодекса гражданского исполнительного производства. Отсутствие разрешения или выход за его пределы дает первоочередное основание для оспаривания. Вынесшее определение судье по вопросам исполнения Судебного трибунала Парижа можно подать заявление о его отмене в порядке срочного производства (ст. R. 111-1 и R. 111-6 Кодекса гражданского исполнительного производства, причем последняя не устанавливает срока). При обращении взыскания на денежное требование к третьему лицу спор передается тому же судье путем вручения исковой повестки в течение месяца со дня надлежащего уведомления должника об аресте, с учетом правил об уведомлении и увеличении сроков в связи с расстоянием (ст. 643, 647 и 687-2 Гражданского процессуального кодекса). Пропуск срока влечет неприемлемость оспаривания. Под угрозой того же последствия об оспаривании необходимо в тот же день или, самое позднее, в первый следующий рабочий день уведомить судебного исполнителя, наложившего арест (нынешнее

наименование должности - судебный комиссар), заказным письмом с уведомлением о вручении. Третье лицо, у которого произведен арест, уведомляется простым письмом. Копия исковой повестки должна быть передана в канцелярию судьи по вопросам исполнения не позднее дня заседания, иначе повестка утрачивает силу (ст. R. 211-11 Кодекса гражданского исполнительного производства). Эти способы обжалования опираются на презумпцию использования счетов представительства для осуществления суверенных функций и на отсутствие прямо выраженного и специального отказа от иммунитета. Параллельно возможен протест по дипломатическим каналам, который подкрепляет судебное оспаривание, не заменяя его и не приостанавливая сроков. Необходима и внутренняя дисциплина: следует избегать поспешного перемещения средств, которое может быть представлено как преднамеренное создание неплатежеспособности. Взыскателю следует сосредоточиться на доказательствах назначения имущества и документально подтвердить, что счет не используется для осуществления функций представительства, - во Франции частичного коммерческого использования недостаточно (ст. L. 111-1-3 Кодекса гражданского исполнительного производства). Необходимо также подготовить альтернативный вариант взыскания на другие активы: снятие ареста со счета представительства не прекращает работу по исполнению решения (этап 09). Во Франции взыскатель обязан официально уведомить государство-должника об обращении взыскания на денежное требование к третьему лицу в течение восьми дней со дня ареста в порядке статьи 684 Гражданского процессуального кодекса, иначе арест утрачивает силу (ст. R. 211-3 Кодекса гражданского исполнительного производства). К уведомлению прилагаются копии заявления и определения (ст. R. 111-5 того же кодекса). Дата, имеющая юридическое значение для взыскателя, определяется по статье 647-1 Гражданского процессуального кодекса.

Арест или вызов должностного лица, пользующегося защитой. Первое, что необходимо сделать немедленно, - установить точный статус лица. Это может быть дипломатический агент, о назначении которого направлено уведомление (неприкосновенность по статье 29 Конвенции 1961 года, которая, как и юрисдикционный иммунитет, ограничена официальными действиями, совершенными при исполнении функций, если агент является гражданином государства пребывания или постоянно в нем проживает, пункт 1 статьи 38), сотрудник административно-технического персонала (неприкосновенность и иммунитет от уголовной юрисдикции, при этом иммунитет от гражданской и административной юрисдикции ограничен служебными действиями, при условии, что лицо не является гражданином государства пребывания и не проживает там постоянно, пункт 2 статьи 37), штатное консульское должностное лицо (ст. 41 с учетом ст. 71: предварительное заключение за тяжкое преступление по постановлению компетентной судебной власти) или почетное консульское должностное лицо (ст. 58 и 63), должностное лицо международной организации (функциональный иммунитет согласно применимому акту) либо лицо без специального статуса. Второй шаг: внести сведения о статусе в протокол и получить документальное подтверждение от представительства, от государства, от имени которого совершены соответствующие официальные действия (*Джибути против Франции*, § 196), или от компетентной организации. Третий шаг:

проверить, был ли задержанный иностранец безотлагательно уведомлен о своем праве потребовать извещения консульства (ст. 36 Конвенции 1963 года). В случае ареста, предварительного заключения или возбуждения уголовного преследования в отношении сотрудника консульского учреждения государство пребывания в кратчайший срок уведомляет главу учреждения, а если меры приняты в отношении самого главы, уведомляет представляемое государство по дипломатическим каналам (ст. 42). Для государства пребывания, столкнувшегося, со своей стороны, с подозрением в совершении агентом тяжкого правонарушения, предусмотрены следующие законные способы действий: просьба к аккредитующему государству об отказе от иммунитета (ст. 32: отказ должен быть прямо выражен и исходить исключительно от государства) либо объявление лица *persona non grata* без обязанности мотивировать решение (ст. 9) с последующим выездом лица. Арест дипломатического агента по-прежнему исключен (ст. 29) независимо от тяжести подозрений, с учетом статьи 38 в отношении граждан и постоянных жителей государства пребывания и признанной Международным Судом ООН возможности кратковременного задержания для пресечения совершаемого правонарушения (*Дипломатический и консульский персонал Соединенных Штатов в Тегеране*, 1980, § 86).

Обыск, исковая повестка, просьба об отказе от иммунитета. При угрозе обыска в помещениях, статус которых как помещений представительства установлен, статья 22 Конвенции 1961 года предусматривает четкое правило - запрещены вход без согласия главы представительства, арест помещений и находящегося в них имущества и исполнительные действия в их отношении. На практике применение этого правила требует выдержки: следует зафиксировать происходящее, немедленно заявить протест, обратиться к центральным властям и документировать каждое действие. При получении исковой повестки, адресованной государству, необходимо проверить надлежащее вручение: во Франции оно производится через прокуратуру по дипломатическим каналам, если иное не предусмотрено европейским регламентом или международным договором (ст. 684 Гражданского процессуального кодекса). Нельзя допускать истечения сроков в расчете на иммунитет: следует явиться в суд и заявить о нем в первых же процессуальных документах до представления возражений по существу. Наконец, решение по просьбе об отказе от иммунитета в равной мере имеет политический и правовой характер. В отношении дипломата и лиц, указанных в статье 37 Конвенции 1961 года, решение принимает аккредитующее государство. Отказ должен быть прямо выражен, а для исполнения решения по гражданскому или административному делу требуется отдельный отказ (ст. 32). В отношении иных представителей необходимо проверить режим, соответствующий их статусу. В отношении должностных лиц и экспертов ООН Генеральный секретарь обязан отказаться от иммунитета, если, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и отказ не причинит ущерба интересам Организации. В отношении самого Генерального секретаря решение принимает Совет Безопасности (разделы 20 и 23 Конвенции 1946 года).

Что собрать - в первые часы

Полную копию оспариваемого акта (протокола ареста имущества, судебного разрешения, ордера, исковой повестки). Доказательства защищенного статуса (уведомление, удостоверение, дипломатический список, применимый правовой акт). Сведения о том, для каких целей использовались соответствующие имущество или счет. Оговорки об отказе от иммунитета, на которые можно сослаться. Точную почасовую хронологию инцидента с указанием каждого задействованного органа. Сведения о доступных дипломатических каналах (вербальная нота, вызов представителя, протест).

Чего не делать

Позволять лицу, пользующемуся защитой, во время задержания полицией отвечать по существу «для прояснения обстоятельств»: в зависимости от права государства суда эти заявления могут сохранять значение и после признания статуса. Перемещать арестованные средства или менять назначение счета после инцидента. Публично протестовать до правовой квалификации: чрезмерно резкое заявление может обернуться против заявителя в суде, рассматривающем вопрос о снятии ареста. Вступать в разбирательство по существу, рассчитывая на простую оговорку о сохранении иммунитета государства. Принимать отказ от иммунитета от самого дипломатического агента или выходить за пределы частичного отказа. Статья 32 требует прямо выраженного отказа аккредитующего государства, условия которого фиксируются вербальной нотой. Для исполнения судебного решения по гражданскому или административному делу требуется отдельный отказ (пункт 4 статьи 32).

Внимание

При инциденте, затрагивающем иммунитет, каждое действие первых часов имеет двойные последствия - процессуальные и дипломатические. Излишне жесткое использование юридически обоснованного средства защиты может причинить отношениям между государствами больший ущерб, чем принести пользы для дела. Реагирование требует согласованных действий юристов, представительства, министерства иностранных дел, а со стороны частных лиц - также местных адвокатов по месту инцидента.

Главное

Три первоочередных действия при инциденте: **установить правовой статус** до обсуждения дела по существу, **использовать надлежащий канал** (судья по вопросам исполнения, вербальная нота, официальное заявление государства об иммунитете), **не фиксировать позицию преждевременно** - не давать объяснений по существу, не перемещать активы и не выступать с публичными заявлениями до полной правовой квалификации. Позиции, занятые в первые часы, нередко приходится отстаивать в суде годами.

ОДИННАДЦАТЬ ОШИБОК, КОТОРЫХ СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ

Ошибки, которые *подрывают защиту* - или позицию стороны, оспаривающей иммунитет

В спорах об иммунитетах методические ошибки обходятся дорого. Перечисленные здесь ошибки чаще вызваны смешением режимов, неверной последовательностью действий и поспешностью при инцидентах, чем незнанием основных принципов. Их допускают как стороны, заявляющие об иммунитете, так и стороны, его оспаривающие.

01 Смешивать юрисдикционный иммунитет и иммунитет от принудительного исполнения и лишь на стадии ареста обнаруживать, что полученный отказ от иммунитета не охватывает соответствующее имущество. Это разграничение лежит в основе правового регулирования, определяет содержание договорных оговорок и стратегию разбирательства.

02 Ссылаться на тяжесть деяний, чтобы исключить иммунитет государства в гражданском деле. При нынешнем состоянии обычного права этому препятствует решение по делу *Германия против Италии* (МС ООН, 2012). Такой довод создает впечатление, что сторона подменяет анализ права отстаиванием желаемого результата, и подрывает доверие к другим, обоснованным доводам по делу.

03 Ссылаться на Конвенцию 2004 года как на действующий договор. Она принята, но по состоянию на 30 октября 2026 года не вступила в силу. В суде на ее положения ссылаются по отдельности как на широко признанное отражение обычного права, причем противоположная сторона может оспаривать обычно-правовой характер конкретного положения.

04 Вступать в разбирательство по существу в расчете на то, что прямо выраженной оговорки достаточно для сохранения возражения об иммунитете. По праву государства суда такое участие может означать признание юрисдикции. Если государство намерено прежде всего заявить о своем иммунитете, его первое процессуальное выступление должно ограничиваться этим возражением.

05 Полагать, что персональный иммунитет членов триады может автоматически распространяться на любого министра или иное высокопоставленное лицо. Решение по делу об *ордере на арест* (2002) защищает узкий круг лиц. Распространение защиты за его пределы требует обоснования. Из решения по делу *Джибути против Франции* (2008, § 196) следует, что государству, заявляющему об иммунитете иных своих органов, надлежит уведомить государство суда о соответствующих официальных действиях. Само по себе молчание государства не равнозначно отказу от иммунитета.

06 Ссылаться на дело *Pinochet (№ 3)* как на решение, отменившее функциональный иммунитет для всех международных преступлений, либо оставлять его без внимания как случайный эпизод британской практики. Решение открывает конкретную возможность - уголовное преследование за пытки в рамках Конвенции 1984 года. Его значение за этими пределами остается спорным, о чем свидетельствует дискуссия вокруг статьи 6 проекта статей, принятого Комиссией международного права в 2026 году.

07 Смешивать дипломатический и консульский режимы. В статье 41 Конвенции 1963 года нет полного аналога неприкосновенности, предусмотренной статьей 29 Конвенции 1961 года. Подмена одного режима другим приводит к ошибочным рекомендациям в обоих направлениях - переоценке объема защиты либо аресту, законность которого может быть оспорена.

08 Непосредственно оспаривать иммунитет международной организации, не проверив, какие внутренние средства защиты доступны заявителю, не воспользовавшись ими в срок и не зафиксировав результат. Начиная с дела *Waite и Kennedy* (1999) для исхода спора принципиален вопрос о том, является ли альтернативное средство защиты разумным. Без этой предварительной работы жалоба на нарушение статьи 6 имеет мало шансов на успех. Даже документально подтвержденное отсутствие альтернативного средства защиты само по себе не исключает иммунитет (*Mothers of Srebrenica*, 2013).

09 Сначала налагать арест, а затем оценивать его перспективы. Отдельная попытка обратить взыскание на неверно выбранный актив терпит неудачу, раскрывает государству-должнику стратегию взыскателя и дает время изменить структуру активов. Арест нескольких активов следует готовить конфиденциально и проводить согласованно.

10 Позволять лицу, пользующемуся защитой, давать объяснения по существу до установления его статуса или обсуждать отказ от иммунитета с самим лицом. Решение об отказе принимает орган, компетентный применительно к соответствующему статусу. Для дипломата требуется прямо выраженный отказ аккредитующего государства. Для международного должностного лица следует проверить применимый акт организации. Объяснения, данные «для прояснения обстоятельств», в зависимости от права государства суда могут сохранять значение после признания статуса.

11 Упускать из виду два уровня современного разбирательства: несоразмерно широкое признание иммунитета может нарушить право на доступ к суду при разрешении спора о праве гражданского характера. Потерпевший, изложивший существо этого довода в национальном суде, может обратиться в Страсбург на условиях статьи 35 (*Cudak*, *Sabeh El Leil-*, *Oleynikov*). Отказ в признании полагающегося иммунитета может повлечь международную ответственность государства суда, но иностранное государство не вправе в этом качестве подавать индивидуальную жалобу по статье 34 для защиты собственного иммунитета.

Как проходит первая консультация с Hennebel Avocats

Первая консультация с адвокатским бюро конфиденциальна и ограничивается правовой оценкой ситуации. В зависимости от обстоятельств дела она проводится по видеосвязи с шифрованием или при личной встрече. Доступные каналы связи: Signal, Threema. Для передачи конфиденциальных документов предусмотрено защищенное хранилище.

Консультация охватывает три вопроса: какие иммунитеты затронуты (кто, в силу какого режима и от какого производства защищен либо, с позиции истца, в чем уязвимость позиции противоположной стороны), какова хронология договорных, процессуальных и дипломатических действий по делу, включая проверку отказов от иммунитета и предварительный перечень значимых активов, и какой может быть первоначальная стратегия - возражение об иммунитете, снятие ареста, комплекс мер по взысканию, альтернативные способы рассмотрения спора, дипломатический путь. По итогам консультации бюро, в зависимости от обстоятельств, может подготовить письменную правовую оценку с изложением возможных вариантов действий, их последовательности и объема возможного поручения. Условия подготовки такого заключения уточняются заранее.

Независимо от дальнейшего сотрудничества первая консультация охраняется адвокатской тайной на условиях и в пределах, предусмотренных законом.

В ситуациях, действительно требующих срочного вмешательства, - наложение ареста на защищенное имущество, задержание должностного лица, предстоящий обыск, истечение процессуального срока - обращение может быть рассмотрено в приоритетном порядке (Crisis Room · Praesidium). При необходимости привлекается группа специалистов для согласования правовых действий, работы по дипломатическим каналам и взаимодействия с местными адвокатами по месту инцидента.

ПРИЛОЖЕНИЕ - ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Таблица правовых источников, упомянутых в настоящем руководстве

Правовые акты и судебные решения, положенные в основу руководства и упомянутые в тексте. Точная ссылка · предмет · значение для практики. Состояние права на 21 ноября 2026 года.

ССЫЛКА	ПРЕДМЕТ	ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАКТИКИ
Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, 2004 год	Юрисдикционный иммунитет государств и их иммунитет от принудительного исполнения - принята, **по состоянию на 30 октября 2026 года не вступила в силу**	Основа для анализа обычного права: доктрина ограниченного иммунитета, перечень исключений, режим принудительных мер
Венская конвенция о дипломатических сношениях, 1961 год (ст. 22, 29, 31, 32, 37, 38, 39)	Неприкосновенность помещений и дипломатических агентов, иммунитеты, отказ от иммунитета, срок действия	Нормы прямого применения при дипломатических инцидентах. Исключения для гражданских дел по ст. 31. Остаточный иммунитет по ст. 39

Венская конвенция о консульских сношениях, 1963 год (ст. 36, 41, 43)	Консульские сношения, ограниченная неприкосновенность, функциональный иммунитет	Отличие консульского режима от дипломатического. Необходимость проверить соблюдение права на информацию о консульской связи при задержании любого иностранца
Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, 1946 год	Иммунитеты ООН, ее имущества и персонала	Образец широкого договорного иммунитета организаций, сохраняющегося при отсутствии прямо выраженного отказа
Римский статут, ст. 27, пункт 7 ст. 87, ст. 98 и 127	Недопустимость ссылки на должностное положение. Иммунитеты и сотрудничество	Соотношение отсутствия иммунитета перед МУС и ссылки на иммунитеты при межгосударственном сотрудничестве. По мнению палат предварительного производства, такие иммунитеты не освобождают от обязанности произвести арест (Монголия, 2024, Венгрия, 2025)
МС ООН, *Ордер на арест от 11 апреля 2000 года* (ДРК против Бельгии), 14 февраля 2002 года	Иммунитет *ratione personae* действующего министра иностранных дел	Полная защита действующих членов триады от иностранной уголовной юрисдикции. Четыре сохраняющиеся возможности осуществления правосудия
МС ООН, *Некоторые вопросы взаимной правовой помощи по уголовным делам* (Джибути против Франции), 2008 год	Иммунитеты главы государства и иных государственных органов	Разграничение приглашения и принудительной меры. Государству, заявляющему о функциональном иммунитете своего должностного лица, надлежит уведомить государство суда о соответствующих официальных действиях (§ 196).

МС ООН, *Юрисдикционные иммунитеты государства* **(Германия против Италии), 3 февраля 2012 года**	Иммунитет государства, действия вооруженных сил, императивные нормы	Процессуальный характер иммунитета. Отклонение довода о тяжести нарушений как основании для исключения иммунитета в гражданских делах
Конституционный суд Италии, решение № 238/2014	Отказ придать во внутреннем правопорядке действие норме об иммунитете, установленной в 2012 году	Противоречие между национальным конституционным правопорядком и международным правом - свидетельство непрочности консенсуса, а не изменение состояния международного права
Палата лордов, *Pinochet (№ 3)*, **1999 год**	Функциональный иммунитет бывшего главы государства и пытки	В рамках Конвенции 1984 года ссылка на иммунитет отклонена. Мнения относительно оснований решения разошлись, его пределы остаются спорными
МУС, Апелляционная палата, решение о передаче вопроса о неисполнении просьбы Суда Иорданией (-Al-Bashir), 2019 год	Иммунитет главы государства и сотрудничество с Судом	На иммунитет нельзя ссылаться перед Судом. Значение этой аргументации для сотрудничества в отсутствие передачи ситуации Советом Безопасности остается спорным
ЕСПЧ, *Waite и Kennedy против Германии*, **1999 год**	Иммунитет международных организаций и ст. 6	Наличие разумного альтернативного средства защиты как существенное обстоятельство, получившее центральное значение в спорах с организациями
ЕСПЧ, *Al-Adsani против Соединенного Королевства*, **2001 год**	Иммунитет государства, пытки, гражданский иск	Признание иммунитета в соответствии с международным правом не является несоразмерным ограничением доступа к суду

ЕСПЧ, *Cudak против Литвы* **(Большая палата), 2010 год**	Трудовой договор сотрудницы посольства, нанятой на месте	Нарушение ст. 6, если признанный иммунитет выходит за пределы обычного права, - оценка фактически выполнявшихся функций
ЕСПЧ, *Sabeh El Leil против Франции* **(Большая палата), 2011 год**	Увольнение бухгалтера посольства	Подтверждение и уточнение подхода по делу *Cudak-*. Национальный суд обязан мотивировать свое решение
ЕСПЧ, *Oleynikov против России*, **2013 год**	Применение абсолютного иммунитета без исследования обстоятельств	Применение абсолютного иммунитета без исследования характера операции нарушило статью 6
ЕСПЧ, *Jones и другие против Соединенного Королевства*, **2014 год**	Иммунитет государства и его должностных лиц, пытки, гражданское судопроизводство	При нынешнем состоянии обычного права иммунитет в гражданских делах сохраняется. Отмечено, что право в этой области развивается

Франция, ст. L. 111-1-1 по L. 111-1-3 Кодекса гражданского исполнительного производства (закон «Sapin II», 2016 год), ст. R. 111-1 по R. 111-6, R. 511-6, R. 511-7 и R. 211-11 того же кодекса	Принудительные меры в отношении имущества иностранных государств	Предварительное разрешение судьи по вопросам исполнения Судебного трибунала Парижа, обладающего исключительной компетенцией. Для дипломатического имущества необходим прямо выраженный и специальный отказ от иммунитета, для иного имущества достаточно прямо выраженного отказа с учетом особого режима центральных банков. Срок обжалования отказа в удовлетворении заявления - пятнадцать дней. Обращение взыскания на денежное требование к третьему лицу оспаривается в течение месяца со дня официального уведомления об аресте, иначе оспаривание неприемлемо
Комиссия международного права, проект статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, принят во втором чтении 15 мая 2026 года	Кодификация и прогрессивное развитие	Ст. 6: преступления, в отношении которых иммунитет ratione materiae не применяется. Наиболее спорное положение проекта, на которое следует ссылаться как на тенденцию развития права, а не как на действующую норму

МС ООН, ***Вопросы юрисдикционных иммунитетов государства и принудительных мер*** **(Германия против Италии), дело возбуждено 29 апреля 2022 года**	Последствия решения 2012 года в свете практики итальянских судов	Производство приостановлено с 17 декабря 2024 года по просьбе Германии (по состоянию на 30 октября 2026 года)
ЕСПЧ, ***Stichting Mothers of Srebrenica и другие против Нидерландов*** **(решение), 2013 год**	Иммунитет ООН и ст. 6	Отсутствие альтернативного средства защиты само по себе не исключает иммунитет ООН
Верховный суд США, ***Jam v. International Finance Corp.*****, 2019 год**	Иммунитет организаций в праве США	Применение доктрины ограниченного иммунитета иностранных государств (IOIA). Тем не менее при новом рассмотрении дела иммунитет Международной финансовой корпорации был признан (федеральный апелляционный суд, 6 июля 2021 года)
Франция, ст. L. 153-1 Валютно-финансового кодекса	Имущество иностранных центральных банков	По общему правилу арест не допускается. Исключение возможно с разрешения судьи по вопросам исполнения на основании исполнительного документа в отношении имущества, которым банк владеет за собственный счет и которое предназначено для основной деятельности, регулируемой частным правом

МС ООН, *Дипломатический и консульский персонал Соединенных Штатов в Тегеране* **(Соединенные Штаты против Ирана), 1980 год**	Неприкосновенность дипломатического агента	Кратковременное задержание допускается для пресечения совершаемого правонарушения (§ 86). В остальных случаях арест исключен
МС ООН, *Иммунитеты и уголовное судопроизводство* **(Экваториальная Гвинея против Франции), 11 декабря 2020 года**	Статус помещений представительства	Одностороннее определение статуса аккредитующим государством не имеет силы при своевременном возражении государства пребывания, если возражение не является произвольным или дискриминационным
МУС, Палата предварительного производства II, решение о неисполнении Монголией своих обязательств (пункт 7 статьи 87 Римского статута), 24 октября 2024 года	Сотрудничество и иммунитет действующего главы государства, не участвующего в Статуте	Установлено нарушение обязательств, вопрос передан Ассамблее государств-участников. В разрешении на обжалование отказано (29 ноября 2024 года), ходатайство о пересмотре отклонено (18 марта 2025 года). Аргументация оспаривается в доктрине и рядом государств
Кассационный суд, пленарное заседание, 25 июля 2025 года, № 24-84.071 (*Mayaleh*)	Функциональный иммунитет в уголовном суде Франции	На функциональный иммунитет нельзя ссылаться при преследовании за геноцид, преступления против человечности и военные преступления, с учетом международных договоров, в частности о дипломатических и консульских сношениях. Вывод не распространяется на пытки и насильственные исчезновения

Кассационный суд, пленарное заседание, 25 июля 2025 года, № 24-84.393 (*Bachar al-Assad*)	Персональный иммунитет действующего главы государства в уголовном суде Франции	Исключений для преступлений против человечности и военных преступлений нет. Ордер 2023 года признан недействительным. Это не затрагивает ордер, выданный после утраты статуса главы государства
Кассационный суд, первая палата по гражданским делам, 13 марта 2024 года, № 21-17.599	Отказ от иммунитета от принудительного исполнения	Для имущества, не относящегося к имуществу представительства, достаточно прямо выраженного отказа с учетом особого режима имущества центральных банков (ст. L. 153-1 Валютно-финансового кодекса). Узкое толкование ст. L. 111-1-3 Кодекса гражданского исполнительного производства
Кассационный суд, первая палата по гражданским делам, 12 июля 2017 года, № 15-29.334	Критерий юрисдикционного иммунитета во французском праве	Иммунитет предоставляется лишь в отношении действия, которое «по своему характеру или цели» связано с осуществлением суверенной власти
ЕСПЧ, *Naku против Литвы и Швеции*, 8 ноября 2016 года	Трудовой спор с посольством и ст. 6	Нарушение со стороны государства суда. Жалоба в отношении государства-работодателя неприемлема
ЕСПЧ, *J.C. и другие против Бельгии*, 12 октября 2021 года	Иммунитет Святого Престола, иски в связи с сексуальным насилием	Нарушения ст. 6 не установлено. Оценка применимости исключения для территориального деликта оставлена национальному суду
Верховный суд Соединенного Королевства, *Basfar v Wong*, [2022] UKSC 20, 6 июля 2022 года	Исключение для коммерческой деятельности (подпункт с пункта 1 статьи 31 Конвенции 1961 года)	Предполагаемая эксплуатация домашней работницы с целью извлечения прибыли может быть квалифицирована как коммерческая деятельность, если будет доказана (3 голоса против 2)

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 1984 год	Определение пытки, обязанность осуществить уголовное преследование или экстрадицию	Основание решения по делу *Pinochet (№ 3)* и уголовного преследования на национальном уровне
Европейская конвенция о правах человека, пункт 1 статьи 6 и пункт 1 статьи 35 (в редакции Протокола № 15)	Право на доступ к суду. Срок обращения в Суд	Проверка соразмерности признания иммунитета национальным судом. Жалоба подается в течение четырех месяцев со дня окончательного внутреннего решения после исчерпания внутренних средств правовой защиты
Совет Безопасности, резолюция 1593 (2005)	Передача ситуации в Дарфуре на рассмотрение МУС	Самостоятельное основание обязанности Судана сотрудничать в деле Al-Bashir
МУС, Палата предварительного производства I, решение о неисполнении Венгрией своих обязательств (пункт 7 статьи 87 Римского статута), 24 июля 2025 года	Сотрудничество и иммунитет действующего главы правительства государства, не участвующего в Статуте	Установлено нарушение обязательств (арест не произведен в апреле 2025 года), вопрос передан Ассамблее государств-участников. Уведомление о выходе от 2 июня 2025 года отозвано 29 мая 2026 года. По состоянию на 30 октября 2026 года Венгрия оставалась государством-участником
Кассационный суд, палата по уголовным делам, 2 сентября 2020 года, № 18-84.682	Персональный иммунитет действующего главы иностранного государства и пытки	Преступление, выражающееся в пытках и актах жестокости, не относится к исключениям из иммунитета действующего главы государства

Франция, Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 689-1, 689-2 и 689-11	Экстерриториальная юрисдикция уголовных судов Франции	Согласно статьям 689-1 и 689-2 преследование за пытки возможно, если предполагаемый виновный находится во Франции. В отношении геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений статья 689-11 требует, чтобы лицо имело обычное место жительства во Франции, и относит возбуждение преследования к исключительной компетенции антитеррористического прокурора Республики. Прокурор проверяет отсутствие преследования в Международном уголовном суде, просьбы о передаче лица со стороны иного компетентного международного суда и запроса об экстрадиции со стороны другого государства.
Франция, Уголовный кодекс, ст. 113-6 и 113-7	Активная и пассивная персональная юрисдикция	Французский уголовный закон применяется ко всякому тяжкому преступлению, совершенному за рубежом французским гражданином либо против лица, имевшего французское гражданство на момент преступления. Для уголовных проступков действуют особые условия (абзац 2 ст. 113-6 и ст. 113-8)

Кассационный суд, палата по уголовным делам, 13 января 2021 года, № 20-80.511	Функциональный иммунитет должностных лиц иностранного государства и пытки	Преступление, выражающееся в пытках и актах жестокости, при всей его тяжести не относится к исключениям из юрисдикционного иммунитета (этот вывод воспроизведен Кассационным судом на пленарном заседании 25 июля 2025 года, № 24-84.071)

Основные источники

В основу настоящего руководства положены следующие правовые акты, судебные решения и общедоступные документы, упоминаемые по ходу изложения без постраничных примечаний. Полный научно-справочный аппарат приводится в серии Pacta.

- Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (2004) - принята Генеральной Ассамблеей, по состоянию на 30 октября 2026 года не вступила в силу. Широко признано, что она в основном кодифицирует обычное право.
- Венская конвенция о дипломатических сношениях (1961) и Венская конвенция о консульских сношениях (1963).
- Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (1946), Римский статут Международного уголовного суда (ст. 27, пункт 7 ст. 87, ст. 98 и 127), Конвенция против пыток (1984), Европейская конвенция о правах человека (ст. 6 и пункт 1 ст. 35), резолюция 1593 (2005) Совета Безопасности.
- Международный Суд ООН: *Дипломатический и консульский персонал Соединенных Штатов в Тегеране* (1980), *Ордер на арест от 11 апреля 2000 года* (2002), *Некоторые вопросы взаимной правовой помощи по уголовным делам* (2008), *Юрисдикционные иммунитеты государства* (2012), *Иммунитеты и уголовное судопроизводство (Экваториальная Гвинея против Франции)* (2020), *Вопросы юрисдикционных иммунитетов государства и принудительных мер в отношении государственной собственности* (Германия против Италии, дело возбуждено в 2022 году, производство приостановлено с 17 декабря 2024 года, по состоянию на 30 октября 2026 года).

– Палата лордов, *Pinochet (№ 3)* (1999). Конституционный суд Италии, решение № 238/2014. МУС, Апелляционная палата, решение о передаче вопроса о неисполнении просьбы Суда Иорданией (2019). МУС, Палата предварительного производства II, решение о неисполнении Монголией своих обязательств (24 октября 2024 года). МУС, Палата предварительного производства I, решение о неисполнении Венгрией своих обязательств (24 июля 2025 года). Верховный суд Соединенного Королевства, *Basfar v Wong* (2022).

– Европейский суд по правам человека: *Waite и Kennedy* (1999), *Al-Adsani* (2001), *Cudak* (2010), *Sabeh El Leil* (2011), *Oleynikov* (2013), *Stichting Mothers of Srebrenica и другие* (решение, 2013), *Jones и другие* (2014), *Naku против Литвы и Швеции* (2016), *J.C. и другие против Бельгии* (2021).

– Франция: статьи L. 111-1-1 по L. 111-1-3 Кодекса гражданского исполнительного производства, введенные законом № 2016-1691 от 9 декабря 2016 года («Sapin II»), статьи R. 111-1 по R. 111-6, R. 211-11, R. 511-6 и R. 511-7 того же кодекса, статьи 689-1, 689-2 и 689-11 Уголовно-процессуального кодекса, статьи 113-6 и 113-7 Уголовного кодекса, статья L. 153-1 Валютно-финансового кодекса. Кассационный суд, первая палата по гражданским делам, решения от 12 июля 2017 года, № 15-29.334, и от 13 марта 2024 года, № 21-17.599. Кассационный суд, пленарное заседание, решения от 25 июля 2025 года, № 24-84.071 и № 24-84.393. Кассационный суд, палата по уголовным делам, решения от 2 сентября 2020 года, № 18-84.682, и от 13 января 2021 года, № 20-80.511.

– Соединенные Штаты: Верховный суд, *Jam v. International Finance Corp.* (2019), Федеральный апелляционный суд округа Колумбия, *Jam v. International Finance Corp.*, 6 июля 2021 года.

– Комиссия международного права: проект статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, принят во втором чтении 15 мая 2026 года.

Проверка. Состояние права приведено на 21 ноября 2026 года. На эту дату ссылки сверены с указанными правовыми актами и судебными решениями.

Ключевые слова

юрисдикционный иммунитет · иммунитет от принудительного исполнения · доктрина ограниченного иммунитета · действия частноправового характера · acta jure imperii · Конвенция 2004 года · арест счета посольства · прямо выраженный и специальный отказ от иммунитета · Sapin II · ratione personae · ratione materiae · ордер на арест 2002 года · Pinochet · дипломатический иммунитет · Венская конвенция 1961 года · persona non grata · отказ от иммунитета · международные организации · альтернативное средство

правовой защиты · статья 6 ЕКПЧ · статья 27 Римского статута · дипломатическая защита · споры о принудительном исполнении · Hennebel Avocats

Hennebel Avocats

Pr. Ludovic Hennebel

global@hennebel.legal

Как цитировать этот документ

Ludovic Hennebel, 'Международные иммунитеты: практическое руководство' (Praxis, Hennebel Avocats 2026) <https://hennebel.legal/ru/praxis/guide-immunites> дата обращения: 24 ноября 2026 г..

Сформировано 24 ноября 2026 г.